This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BUHR A
a39015 01810312 0b
DK
32
.K87
1891

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN

Kotoshikhin, G.

3.8.III.

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛІОТЕКА,
ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
А. Н. Чудинова.
ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
ВЫПУСКЪ IV-й.

ГРИГОРІЙ КОТОШИХИНЪ.

Текстъ сочиненія „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, гл. I, II и XIII, съ примѣчаніями, исторія памятника, біографія автора.

Акт № 1205

Изданіе И. Глазунова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Августа 1891 г.

Stacks
Exchange
ЗХIII

О РОССІИ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

СОВРЕМЕННОЕ СОЧИНЕНІЕ

ГРИГОРІЯ КОТОШИХИНА.

ГЛАВА I.

О царѣхъ, и царицахъ, и о царевичахъ, и о царевнахъ, и о женитьбѣ царской, какимъ обычаемъ бываетъ веселіе.

8. А бываютъ свадебные чиновные люди таковы: въ царскую сторону первой чинъ отецъ, мать, сидячіе, которые бываютъ за царскаго отца и мать; 2-й чинъ поѣзжаня, протопопъ съ крестомъ, тысецкой, и тотъ тысецкой въ поѣзду болшимъ человѣкомъ; потомъ царь; восемь человѣкъ бояръ. И тѣхъ поѣзжанъ чинъ таковъ: бываютъ съ царемъ и съ царицею у вѣнчанія въ церквѣ, и за столами сидятъ выше всѣхъ людей; дружка, поддружье, чинъ ихъ таковъ: на свадьбу созываютъ гостей, и въ свадьбѣ отъ тысецкого и отъ царя говорятъ рѣчи, и разсылаются съ дарами; свахи, дружковы жены, чинъ ихъ таковъ: царицу укручиваютъ и оберегаютъ, и платье надѣваютъ и снимаютъ; свѣчникъ: какъ царицу укручиваютъ передъ вѣнчаніемъ, и онъ въ то время держитъ свѣчю; коровайники, которые носятъ къ церквѣ и отъ церкви хлѣбъ на носилкахъ, а бываютъ тѣ носилки обиты бархатомъ золотнымъ, и покрыты пеленою шитою да соболми; конюшей, съ своимъ чиномъ; третей чинъ сидячіе бояре и боярыни, по 12 человѣкъ мужского полу и женского, которые сидятъ гостми за столами, съ царскимъ отцомъ и съ матерью вмѣстѣ, а въ церковь съ царемъ не ходятъ; четвертой

чинъ дворецкій, своимъ чиномъ, у поставца и у ѣствы и у питья. Съ царицыну сторону первой чинъ: отецъ и мать родные; другой чинъ сидячіе бояре и боярыни; 3-й чинъ дружка, свахи, дружкины жены; свѣчникъ, коровайники, противъ такого же обычая.

Да на свадбѣ жъ кому носити ѣству и питье, столникомъ, предъ царя и царицу и во всѣ столы передъ чиновныхъ людей, кому гдѣ велѣно быти по росписи: и тѣ бъ были потому жъ безъ спору.

9. А какъ приспѣетъ день женитьбѣ царской, и въ навечеріи того дня бываетъ у царя столъ на бояръ и на бояронь, и на отца и мать невѣстиныхъ; и сидятъ царь съ невѣстою своею за столомъ, а бояре и боярыни за розными особыми столами. И передъ ѣствою царской духовникъ, протопопъ, царя и царевну благословляетъ крестомъ, и велитъ имъ межъ себя учинить цѣлованіе; и потомъ бояре и боярыни царя и царевну поздравляютъ обручався. И ѣвши и пивъ, царь царевну отпуститъ къ сестрамъ своимъ, по прежнему; а бояре и ихъ жены разъѣдутся по домомъ.

10. И наутрѣе того дни, въ которой быть женитбѣ, бываетъ царь въ первой соборной церквѣ и молебствуетъ; и по молебствованіи патріархъ благословляетъ царя крестомъ и кропитъ водою святою, и царь прикладывается къ образомъ и святыхъ къ мощемъ, а потомъ благословляетца у патріарха о женидбѣ своей, и патріархъ его благословляетъ словомъ. И пойдетъ царь изъ церкви въ другую соборную жъ церковь, гдѣ погребены прежніе цари, и въ то время отправитъ по мертвыхъ пѣніе; и учиня у гробовъ прощеніе, пойдетъ къ себѣ.

11. **О чину, какъ устраиваютъ свадебной чинъ.** Первое полату нарядятъ, объютъ бархаты, и постелютъ ковры турскіе и персицкіе болшіе; и учинятъ поставятъ царское мѣсто, гдѣ сидѣть царю и его царевнѣ, и передъ ними столъ, да столы жъ, за которыми сидѣть бояромъ и бояронямъ, и на тѣхъ столѣхъ положатъ скатерти да хлѣбъ съ солью. А царь

въ то время устраиваетца во все свое царское одѣяніе, такъ же какъ и при коронованіи; а новую царевну прикажетъ нарядити во все царственное жъ одѣяніе, опричь короны, а положатъ на нее вѣнецъ дѣвичей; и въ то жъ время и бояре, и всѣ свадебные чины, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и полковники, и головы, и гости, устроятся въ золотое одѣяніе. А какъ то все устроится, и о томъ извѣстятъ царю, и мало время минувше укажетъ царь царевнину отцу и матерѣ, и всему чину ея половины, итти съ нею въ тоѣ полату и ожидати своего пришествія; и какъ царевна съ отцемъ своимъ и съ матерью и зъ свадебнымъ чиномъ въ полату войдутъ, и въ то время царевну посадятъ на ей устроенное мѣсто, а сами ожидаютъ царского пришествія у своихъ мѣстъ, гдѣ устроено имъ сидѣть. И какъ о томъ царю вѣдомо объявится, что они со всѣмъ чиномъ въ полату пришли и устроилися, и царь скажетъ духовнику своему протопопу, что ему итти часъ, и духовникъ начнетъ говорить молитву, а царь и чинъ свадебной молятся образамъ; и по молитвѣ духовникъ свадебной чинъ и царя благословляетъ крестомъ, и дружки и свадебной чинъ благословляются у отца и матери, которые устроены за царского отца и мать, ѣхать по новобрачную невѣсту, и потомъ и царь благословляется же, и отецъ и мать даютъ благословеніе словомъ: „благослови Богъ!“ и потомъ пойдутъ протопопъ, и чинъ, и царь; а передъ ними идутъ коровайники, несутъ хлѣбъ. А какъ приходятъ къ той полатѣ гдѣ устроено, и протопопъ учнетъ свадебной чинъ и царя благословляти крестомъ, и входитъ напередъ въ полату протопопъ, и чинъ, и царь; а царевна въ то время и ее чинъ стоятъ. А вшедъ, протопопъ, и чинъ, и царь молятся образомъ, и потомъ дружки и поддружья у отца и матери невѣстины благословляются новобрачному и дщери ихъ садитися на мѣсто; и они ихъ благословляютъ словомъ же. А какъ царь и царевна сядутъ на мѣсто на одной подушкѣ, и потомъ сядутъ и бояре и весь свадебной чинъ по своимъ мѣстомъ за столы, и уч-

*

нутъ предъ царя и предъ царевну, и предъ свадебной чинъ, носити ѣсть столники и ставити ѣствы по одному блюду на столъ, а не всѣ вдругъ, и въ томъ столѣ, гдѣ сидятъ бояре и боярыни, ставитца одной ѣствы блюдъ по пяти, потому что иные сидятъ отъ первыхъ людей одинъ отъ другого вдали; а какъ ѣству испоставятъ, и въ то время вставъ духовникъ начнетъ предъ ѣствою говорити молитву: „Отче нашъ“, а соверша молитву садятся по мѣстамъ; и потомъ дружки и поддружья учнутъ благословлятися у отца жъ и у матери новобрачной косу чесати, а протопопъ и свадебной чинъ начнутъ ѣсти и пити, не для того чтобъ досыта наѣстся, но для чину такого, а предъ царя ѣсть ставятъ и розрѣзываютъ и отдаютъ съ стола, а онъ не ѣстъ; и въ тожъ время какъ у новобрачной косу росчешутъ, дружки благословляются у отца и у матери новобрачную крутити, и они потомужъ благословляютъ словомъ; а какъ начнутъ косу чесати и укручивати, и въ то время царя и царевну закроютъ покровомъ и держатъ покровъ свѣщники, а косу разчесываютъ свахи и укручиваютъ; да въ то жъ время предъ царемъ стоитъ на столѣ, на болшомъ блюдѣ, хлѣбъ да сыръ, и тотъ хлѣбъ и сыръ начнутъ рѣзать и класть на торелки, да сверхъ того хлѣба и сыра на тѣ жъ торелки кладутъ дары, ширинки отъ новобрачной, по росписи, и подносятъ напередъ священнику да отцу и матерѣ невѣстинымъ да тысецкому, потомъ царю и поѣзжанямъ и сидячимъ бояромъ и боярянямъ, и дружкѣ себѣ и свахамъ и конюшему и дворецкому и чиномъ ихъ, по росписямъ же; а укрутя новобрачную покроютъ покровомъ тѣмъ же, которымъ были закрыты, а на томъ покровѣ вышитъ крестъ, а вѣнецъ дѣвичей бываетъ снятъ и отданъ въ сохраненіе; также и къ царскому отцу и матерѣ и къ царевнамъ, и къ сидячимъ бояромъ и боярянямъ, хлѣбъ и сыръ и дары посылаютъ съ невѣстинымъ дружкою, а къ патріарху бѣлого полотна, сколко доведется; а бываютъ тѣ дары ширинки тафтяные бѣлые, шиты кругомъ золотомъ и серебромъ, около кисти золото съ серебромъ, а

иные золото и серебро съ шолкомъ. И послѣ того укрученія, изъ за третьіе ѣствы протопопъ вставъ изъ-за стола учнетъ говорити по обѣдѣ молитву, и потомъ дружки у отца и у матери учнутъ благословлятися царю и съ царевною и съ поѣздомъ итти къ вѣнчанью, и они ихъ благословляютъ; и потомъ отецъ и мать царя и новобрачную благословляютъ образами окладными, обложены золотомъ съ каменьемъ и жемчюгомъ и потомъ отецъ и мать, дочь свою взявъ за руку, отдаютъ царю въ руки и прощаются; а какъ пойдутъ въ церковь, и въ то время въ полатѣ протопопъ благословляетъ коровайниковъ и свѣщниковъ, и свадебныхъ людей, и царя и царевну, крестомъ, а пойдутъ къ вѣнчанію къ той церквѣ, гдѣ служитъ духовникъ, и гдѣ мимо той церкви ходятъ въ верхъ къ царю черезъ сѣни всѣхъ государствъ послы, и приходя къ церквѣ такожъ протопопъ благословляетъ крестомъ всѣхъ, и потомъ входитъ въ церковь; а исъ полаты царь къ церквѣ идетъ съ царевною вмѣстѣ; и ведетъ еѣ за правую руку; и въ то время учнутъ во всѣ колокола звонити, и во всѣхъ церквахъ Бога молити о здоровьѣ его царскомъ и о царевнинѣ и о сочетаніи законного браку. А вшедъ въ церковь, царь и царевна станутъ среди церкви, блиско олтаря, и постелютъ подъ нихъ, на чомъ стояти, объяри золотной сколко доведется, и съ одну сторону царя держатъ подъ руку дружка, а царевну сваха; и протопопъ устрояся во одѣяніе церковное, начнетъ ихъ вѣнчати по чину, и въ то время царевну открываютъ; и возлагаетъ на нихъ протопопъ вѣнцы церковные, а по вѣнчаніи подноситъ имъ изъ единаго сосуда пити вина французского красного, и сниметъ съ нихъ церковные вѣнцы, и взложатъ на царя корону. И потомъ протопопъ поучаетъ ихъ, какъ имъ жити: женѣ у мужа быти въ послушествѣ и другъ на друга не гнѣватися, развѣ нѣкія ради вины мужу поучити ея слехка жезломъ, занеже мужъ женѣ яко глава на церквѣ, и жили бы въ чистотѣ и въ богобоязни, недѣлю и среду и пятокъ и всѣ посты постили, а Господьскія празники и въ которые дни получится праздновати

Апостоломъ и Еуангелистомъ и инымъ нарочитымъ святымъ грѣха не сотворили, и въ церквѣ бъ Божіи приходили и подаяніе давали, и со отцемъ духовнымъ спрашивались почасту, той бо на вся блага научитъ. А соверша протопопъ поученіе, царицу возметъ за руку и вдаетъ ю мужеви, и велитъ имъ межъ себя учинити цѣлованіе, и по цѣлованіи царицу покроютъ; и потомъ протопопъ и свадебной чинъ царя и царицу поздравляютъ вѣнчався. А по поздравленіи протопопъ розвлачась идетъ исъ церкви вонъ, и весь свадебный чинъ, и царь и царица, и въ сѣняхъ у дверей протопопъ противъ прежняго жъ начнетъ всѣхъ благословляти крестомъ, и идутъ въ царскія полаты; и тысецкой дружку посылаетъ, напередъ ихъ приходу, къ царскому и царицыну отцемъ и матеремъ, и къ сидячимъ бояромъ и бояронямъ сказати, что царь съ царицею вѣнчались въ добромъ здоровьѣ и идутъ къ нимъ— и они отвѣщаютъ, что они пришествія ихъ ожидаютъ; а сказавъ дружка воротится и скажетъ ихъ рѣчи тысецкому. А какъ царь идетъ исъ церкви въ хоромы, и въ то время бываетъ звонъ во всѣ колокола. Да въ то жъ время, какъ царь съ царицею вѣнчаются, царской отецъ и мать и бояре и боярыни сойдутца всѣ вмѣстѣ, въ тое полату, гдѣ окрученіе было; а какъ царь и свадебный чинъ входятъ въ полату, и у полаты протопопъ благословляетъ крестомъ всѣхъ по прежнему жъ, — и въ тожъ время отецъ и мать царскіе царя и царицу благословляютъ образами окладными, и потомъ отца и матери и бояре и боярыни царя и царицу поздравляютъ вѣнчався; и садятца за столы царь съ царицею, а бояре и чинъ свадебной за своими столами, и начнутъ носити ѣсть, и ѣдятъ и пьютъ.

15. И наутрѣе того дни царь со всѣмъ своимъ поѣздомъ ходитъ къ царицѣ; а царица въ то время бываетъ во всемъ своемъ одѣяніи и въ вѣнцѣ царскомъ; и чиновные люди царя и царицу поздравляютъ, а потомъ царица подноситъ. И потомъ царь съ поѣзжаны ходитъ къ патріарху, и патріархъ его благословляетъ и поздравляетъ; и отъ патріарха ходитъ

царь по церквамъ своимъ и молебствуетъ, а по молебствованіи прикладывается къ образомъ.

16. А какъ приспѣетъ обѣдъ, и въ то время царь съ царицею ѣдятъ въ той же палатѣ, гдѣ сперва чинъ начался, а словетъ тотъ столъ княжей; и садитца царь съ царицею за своимъ столомъ на маестатехъ, а чиновные люди и боярыни въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ; и по обѣдѣ ставятъ на столъ овощи всякіе, сахары и ягоды и иные диковинки, и въ то время царь и царица и всѣ чины стоятъ; и сперва царя и царицу отецъ и мать посаженые, и царевны, и сидячіе бояре и боярыни, и тысецкой, начнутъ благословляти образами окладными, и потомъ царя дарятъ бархатами и отласами и камками и объярми золотными и серебряными, и соболми, и серебряными кубками, также и царицу дарятъ бархатами жъ и отласами и камками и объярми, и соболми, и пернстми золотыми съ каменьемъ, и сосуды серебряными, у кого что прилучилось; и ѣтчи и пивъ за здоровья ихъ государскіе, того дни бояре и всѣ чины разъѣдутца по домомъ. Такимъ же обычаемъ и на третій день у царя потомужъ бываетъ столъ отъ новобрачной царицы, на бояръ же и на свадебной чинъ, а называетца тотъ столъ княгининъ, и обѣдаютъ противо прежнего жъ; а послѣ стола за овощами начнутъ царя и царицу образами благословять, царицынъ отецъ и мать, и еѣ сродичи, и сидячіе бояре и боярыни, и дарятъ противъ того же, какъ и царскіе чиновные люди, и ѣтчи и пивъ, потому жъ всѣ чины разъѣдутца по домомъ.

17. А какъ то веселіе бываетъ, и на его царскомъ дворѣ и по сѣнямъ играютъ въ трубки и въ суренки и бьютъ въ литавры; а на дворѣхъ чрезъ всѣ ночи для свѣтлости зжгутъ дрова на устроеныхъ мѣстехъ; а иныхъ игръ, и музикъ, и танцовъ, на царскомъ веселіи не бываетъ никогда.

18. Въ четвертый же день у царя бываютъ патріархъ, и митрополиты и архіепископы и епископы, и архимандриты и игумены, и келари на обѣдѣ; и по обѣдѣ патріархъ и власти царя и царицу благословляютъ образами, и потомъ дарятъ

противъ того жъ, какъ и бояре, и тѣ образы и дары у патріарха и у болшихъ властей царь и царица пріимаютъ, а у иныхъ властей велятъ принимать. А потомъ царь и царица подносятъ имъ кубками и ковшами питья, и власти, пивъ за ихъ государское здоровье, разъѣдутца по домамъ: и потомъ къ патріарху и ко властемъ бываютъ отъ царя и отъ царицы милостыня, денгами, и подарки полотняные, и подачи ѣства и питье.

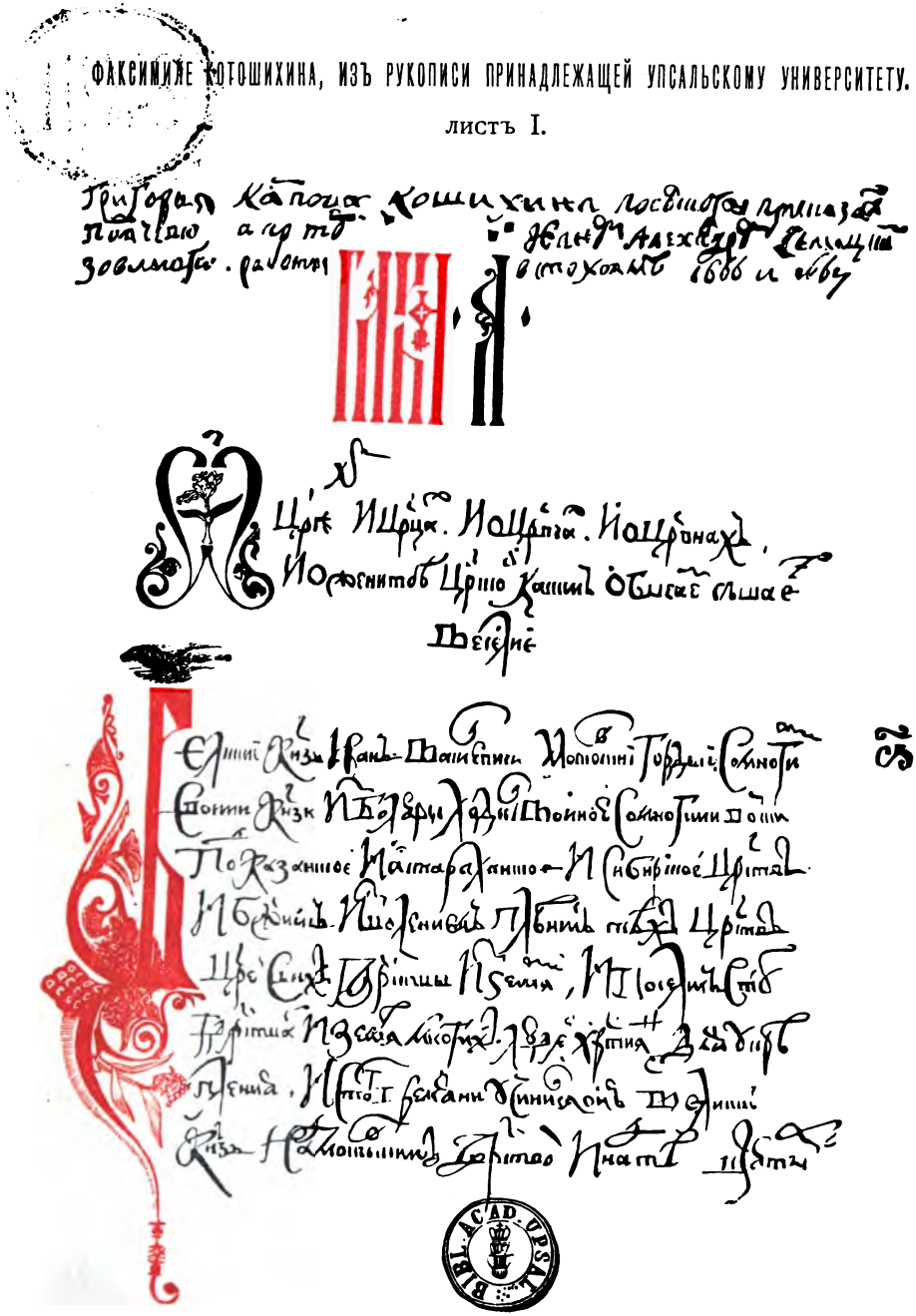
19. Такимъ же обычаемъ в-ные бываютъ столы на столниковъ, на стряпчихъ, на дворянъ Московскихъ, и на гостей, и на сотенныхъ людей старостъ, и на городовыхъ выборныхъ посадцкихъ людей; и тѣ люди царю и царицѣ дары подносятъ противъ того жъ, у кого что прилучилося: и тѣ дары царь принимаетъ самъ, а царицы въ то время не бываетъ.

20. Поповъ и дьяконовъ, и служебниковъ соборныхъ церквей и иныхъ, кормятъ на царскомъ дворѣ не по одинъ день, а инымъ ѣсть и пить даютъ въ домы; да имъ же даютъ денги, что они за ихъ государское здоровье молили Бога, по 10 и по 5 рублевъ и меншн, а меншое самое по полтинѣ, смотря по церквамъ, какъ кому годовое царское жалованье идетъ. А въ городы посылаютъ царскіе грамоты; соборныхъ и иныхъ церквей попомъ и дьякономъ велятъ давать молебныя деньги, противъ московскихъ вполы, изъ городцкихъ доходовъ. Да съ Москвы же въ городы по монастыремъ посылаются столники, стряпчіе, жилцы, съ милостиною и съ молебными денгами, и кормить чернцовъ—и даютъ денги по 5 рублевъ и по 4 и по 3 и по 2 и по рублю и по полтинѣ и менше человѣку черницу, смотря по человѣку, да по полотенцу и по 2 платка; а они противъ того тѣхъ людей благословляютъ образами и дарятъ, изъ монастырской казны, чѣмъ прилучилось.

21. А по веселіи его царскомъ, пойдетъ царь съ царицею по московскимъ монастыремъ, и молебствуютъ, и кормятъ чернцовъ, и даютъ милостиню: архимандритомъ, и игуменомъ, и келаремъ по 20 и по 15 и по 10 рублей человѣку,

ФАКСИМИЛЕ КОТОШИХИНА, ИЗЪ РУКОПИСИ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ УПСАЛЬСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ.

ЛИСТЪ I.



Дозв. ценз. С.-Петербургъ 20 Августа 1891 г.

Типо-Литографія К. Ф. Далинъ, Невскій, 12.

соборнымъ и рядовымъ по 5 и по 4 и по 3 и по 2 и по рублю человѣку, да по полотенцу, и по два платка. А какъ царь и царица съ монастыря пойдутъ, и въ то время власти съ братьею царя и царицу благословляютъ образами окладными, и подносятъ хлѣбы. И потомъ царь и царица ходятъ по богадѣлнямъ и по тюрьмамъ, и даютъ милостиню жъ, также и нищимъ и убогимъ людемъ даютъ по рублю и по полтинѣ и менше человѣку. И тѣхъ денегъ расходится множество тысечь.

22. Да въ то жъ время, какъ царя коронуютъ и веселіе бываетъ, на Москвѣ и въ городѣхъ всѣхъ воровъ свобождаютъ на волю, кромѣ самыхъ великихъ убійственныхъ дѣлъ.

23. А по всей его царской радости, жалуетъ царь по царицѣ своей отца еѣ, а своего тестя, и родъ ихъ, съ нискіе степени возведетъ на высокую, и кто чѣмъ не достатенъ сподобляетъ своею царскою казною, а иныхъ розсылаетъ для покормленія по воеводствамъ въ городы, и на Москвѣ въ приказы, и даетъ помѣстья и вотчины; и они тѣми помѣстьями и вотчинами, и воеводствами, и приказнымъ сидѣньемъ побогатѣютъ.

24. **О покоехъ царскихъ.** У царя и у царицы покои свои особые; и видаютъ царицу бояре и ближніе люди временемъ, а простые люди мало когда видаютъ. И на празники Господскіе, и въ воскресные дни, и въ посты, царь и царица опочиваютъ въ своихъ покоехъ.

25. Сестры жъ царскіе, или и тщери, царевны, имѣяй свои особые жъ покои разные, и живуще яко пустынницы, мало зряху людей и ихъ люди. А государства своего за князей и за бояръ замужъ выдавати ихъ не повелось, потому что князи и бояре ихъ есть холопи и въ челобитьѣ своемъ пишутца холопми; и то поставлено въ вѣчной позоръ, ежели за раба выдать госпожа; а иныхъ государствъ за королевичей и за князей давати не повелось, для того что не одной вѣры и вѣры своей отмѣнити не учинятъ, ставятъ своей вѣрѣ въ поруганіе, да и для того что иныхъ государствъ языка и политики не знаютъ, и отъ того бъ имъ было въ стыдъ.

26. **О рожденіи царскихъ дѣтей.** Какъ прис
родится царевичу, и въ то время царю учинитс
посылаютъ по духовника, чтобъ далъ молитву, и
новорожденному младенцу имя; и какъ духовникъ
литву, и потомъ входитъ царь смотрити ново
А даетца новорожденному младенцу имя отъ то
какъ родитца счотчи впередъ въ восмой день, к
таго день, и ему то жъ имя и будетъ. И пошле
патріарху съ вѣдомостью, что подаровалъ ему
вича, и патріархъ скоро идетъ въ церковь, а по
и молебствуютъ; а по инымъ по всѣмъ церквамъ
стыри пошлютъ молебствовать же, и роздаютъ ми
нищимъ и убогимъ людемъ; а потомъ ходитъ ца
стыремъ и кормитъ черницовъ и даетъ милостын
же и въ тюрмы и въ богадѣлни посылаютъ мил
шую, да изъ тюремъ же виноватыхъ свобожда
самыхъ великихъ дѣлъ. Да того жъ дни, какъ р
вичъ, бываетъ у царя на патріарха, и на вла
бояръ родилной столъ, а потомъ на поповъ и на
а стрѣлцовъ и иныхъ чиновъ людей жалуетъ ц
поитъ на погребѣ питьемъ. А въ городы, къ ми
и къ архіепископомъ и къ епископомъ и къ воев
монастыремъ, посылаютъ столниковъ и стряпчихъ
съ царскими грамотами, чтобъ они Бога моли
дарскіе здоровья и за новорожденнаго царевича;
люди пріѣхавъ въ городы чинъ свой исполнятъ
отдадутъ, и послѣ моленія у властей и у воево
настырѣхъ обѣдаютъ, а по обѣдѣ власти благосл
образами и дарятъ, и воеводы дарятъ же чѣмъ
и тѣхъ даровъ отъ властей и отъ монастырей и
бываетъ имъ не мало; а какъ пріѣдутъ они к
ихъ спрашиваютъ кто чѣмъ дарилъ, и будетъ к
скудно, а мѣсто или человѣкъ богатые, и о то
ваетъ гнѣвенъ, понеже будто тотъ человѣкъ н
денію того царевича. И послѣ того бываютъ у ца

въ которóй день ни прилучитца, смотря по младенцову здоровью; а креститъ того младенца патріархъ, а воспріемникъ бываетъ первого Троицы Сергіева монастыря келарь старецъ, а кума царевна сестра, или свойственная царю и царицѣ. И послѣ крещенія бываетъ на патріарха, и на властей, и на бояръ, и на иные чины, столъ; а послѣ обѣда благословляютъ власти царевича образами, и потомъ власти и бояре и иные чины подносятъ царевичю дары, и царь у патріарха и у болшихъ властей и у бояръ образы и́ дары принимаетъ самъ, а у иныхъ меншихъ властей и у меншихъ чиновъ людей образы и дары велитъ принимать ближнимъ людемъ; а царевича въ то время не бываетъ; и пивъ заздравные чаши разъѣдутца по домамъ; такъ же и попомъ и дьякономъ столы, и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ питье бываетъ противъ того жъ, какъ въ рожденіи. А дается стрѣлцомъ, и солдатомъ, и инымъ чиномъ, питье не по мѣрѣ: толко когда прилучатся такіе дни, или празники, и имъ середи царского двора испоставятъ ведеръ по 100 и по 200 въ кадяхъ, да пива и меду противъ того въ шестеро и въ семеро, и кто хочетъ пить и окромѣ стрѣлцовъ, и ему пить волно; а съ двора къ себѣ никому домовь носити не дадутъ.

27. А какъ родится царевна, и въ рожденіи ея, и въ крещеніи, и въ молебствѣ, бываетъ противъ царевича-жъ; а въ иныхъ домовыхъ статьяхъ въ роздачѣ денегъ передъ царевичемъ бываетъ съ убавкою.

28. А на воспитаніе царевича, или царевны, выбираютъ всякихъ чиновъ изъ жонъ—жену добрую, и здорову, и живетъ та жена у царицы на верху на воспитаніе годъ; а какъ годъ отойдетъ, и ежели та жена дворянска рода, мужа еѣ пожалуетъ царь на воеводство въ городъ, или вотчину дастъ; а подьяческая или иного служивого чину, прибавятъ чести и дадутъ, жалованья не мало; а посадцкого человѣка, и такимъ потому жъ дано будетъ жалованье не малое, а тягла и податей на царя съ мужа еѣ не емлютъ по ихъ животъ. Да у того жъ царевича, или у царевны, бываютъ приставлена для

досмотру мамка, боярыни честная, вдова старая, да нянка и иные послужницы. А какъ царевичъ будетъ лѣтъ пяти, и къ нему приставятъ, для береженія и наученія, боярина, честью великого, тиха и разумна, а къ нему придадутъ товарища околничего, или думного человѣка; такъ же изъ боярскихъ дѣтей выбираютъ въ слуги и въ столники такихъ же младыхъ, что и царевичъ. А какъ приспѣетъ время учити того царевича грамотѣ, и въ учители выбираютъ учителныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ; а писать учить выбираютъ изъ посолскихъ подьячихъ; а инымъ языкомъ, Латинскому, Греческаго, Нѣметцкаго, и никоторыхъ, кромѣ Русского, наученія въ Россійскомъ государствѣ не бываетъ. И бываетъ царевичамъ и царевнамъ всякому свои хоромы и люди, кому ихъ сберегати, особые. А до 15 лѣтъ и болши царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены, и окромѣ бояръ и ближнихъ людей, видѣти никто не можетъ, таковый бо есть обычай, а по 15 лѣтехъ укажутъ его всѣмъ людемъ, какъ ходитъ со отцемъ своимъ въ церковь и на потѣхи; а какъ увѣдаютъ люди, что ужъ его объявили, и изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздятъ смотрити его нарочно.

29. Царевичи же во младыхъ лѣтехъ, и царевны, болшіе и меншіе, внегда случися итти имъ къ церкви, и тогда около ихъ по всѣ стороны несутъ суконные полы, что люди зрѣти ихъ не могутъ, такъ же какъ и въ церквѣ стоятъ люди видѣти ихъ не могутъ же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ въ церквѣ завѣшены тафтою; и въ то время въ церквѣ кромѣ бояръ и ближнихъ людей, мало иные люди бываютъ. А какъ ѣздятъ молитися по монастыремъ, и тогда каптаны и колымаги ихъ бываютъ закрыты тафтами жъ. А учинены бываютъ царицѣ и царевнамъ, для зимніе ѣзды, каптаны на саняхъ избушками, обиты бархатомъ или сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери съ затворами слюдянными и съ завѣсами тафтяными; а для лѣтніе ѣзды колымаги здѣланы на рыдванную стать, покрыты сукномъ же, входятъ въ нихъ по лѣстницамъ, а здѣланы бываютъ на колесахъ просто какъ и простая телѣга, а

не такъ какъ бываютъ кореты висячіе на ремняхъ; и тѣ колымаги и каптаны бываютъ о дву оглобляхъ, а дышелъ не бываетъ, и лошадей въ нихъ запрягаютъ по одной, а потомъ прибавливаютъ и иные лошади въ припряжь.

30. Какъ бываетъ празновати поодиножды въ году день рожденія царского, или царицына, или царевичей и царевенъ, и того дни у царя на патріарха, и на властей, и на бояръ, и на думныхъ людей, бываютъ столы; и послѣ стола патріархъ моля Бога говоритъ рѣчъ заздравную, и пьетъ чашу напередъ самъ, потомъ подаетъ царю и митрополитамъ и боярамъ; и пивъ за царское здоровье, такъ же и царицыно и царевичей и царевенъ, розъѣдутся по домамъ.

А до стола какъ придетъ царь къ себѣ, отъ себя и отъ царицы и отъ царевичей и отъ царевенъ, которого бываетъ день, властемъ и бояромъ и думнымъ и ближнимъ людемъ, такъ же и столникомъ и дьякомъ и полковникомъ и гостемъ, роздаетъ имянинные калачи; а здѣланы тѣ калачи бываютъ долгіе, аршина въ два и въ три, толщиною въ четверть аршина; а попомъ и дьякономъ и стрѣлцомъ кормъ и питье, и въ тюрмы и въ богадѣлни милостыня бываетъ противъ того жъ, какъ о томъ выше помянуто. Да въ тѣ жъ дни какъ празнуютъ ихъ государскіе имянины, въ войнѣ и въ городѣхъ болшіе воеводы, и митрополиты, и въ монастырѣхъ власти, дѣлаютъ столы на воинскихъ и на иныхъ людей, и на поповъ и на чернцовъ; а по обѣдѣ потомужъ пьютъ заздравные чаши. Такъ же въ тѣжъ дни, на Москвѣ и въ городѣхъ, всякого чину люди работы никакіе не работаютъ, и въ рядѣхъ не сидятъ, и свадебъ не играютъ, и мертвымъ погребенія не бываетъ.

31. **О царевичахъ, какъ будетъ два или три.** Послѣ царя Ивана Васильевича остался два сына, и единъ былъ царемъ, а другой съ матерію отдѣленъ былъ. Нынѣ же у царя три сына, единъ приходитъ въ возрастъ, а другіе млады; и при своемъ животѣ похочетъ ли которого женить, или отдѣлить, такъ же ежели случится по смерти его быти всѣмъ

живымъ, или еще вновь прибудутъ, а единаго изъ нихъ оберутъ царемъ, а инымъ такимъ же ли отдѣленіемъ жити, какъ сперва началось или какъ объ нихъ вновь умыслятъ, и ежели бы имъ было и отдѣленіе, а отъ нихъ бы размножились дѣти, а тѣмъ отдѣленіемъ прокормитися имъ было бъ скудно и мало: и о томъ написати не мочно, потому что такого образца не бывало.

32. **О преставленіи царей и царицъ и царевичей и царевенъ, и о погребеніи ихъ.** Когда лучится царю отъ сего свѣта преселитися во оный покой, и тогда пошлютъ вѣдомо учинити къ патріарху и къ бояромъ; и патріархъ тогда пошлетъ у первыя своея церкви звонити во единъ колоколъ, изрѣдка, чтобъ всѣ люди вѣдали; а потомъ патріархъ идетъ въ церковь, и отпѣваетъ по мертвомъ Великій Канонъ; а бояре, и думные и ближніе люди, нарядятца въ чорное платье, поѣдутъ на царской дворъ и у царского тѣла прощяются; и тогожъ дни царя измываютъ теплою водою, и возложа на него срачицу и порты и все царское одѣяніе и корону, положатъ во гробъ; а бываетъ тотъ гробъ деревяной, въ середи обито бархатомъ вишневымъ, а сверху червчатымъ; и стоитъ его царское тѣло въ его царской церквѣ, которая устроена предъ покоями его, до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ погребеніе; и до 6 недѣль у гроба его говорятъ церковные дьяки денно и ночно псалтырь съ молитвами. А на Москвѣ и въ городы, по всѣмъ монастыремъ и по церквамъ, прикажутъ чинити по царѣ до шести недѣль поминаніе, и поставляти кутію по вся дни, кромѣ воскресенія и болшихъ празниковъ; и посылаютъ на Москвѣ въ монастыри и по церквамъ на поминаніе денги, а въ городѣхъ въ монастыри и по церквамъ на поминаніе денги даютъ изъ городцкихъ доходовъ, противъ Московскихъ вполы. Да въ городы жъ къ митрополитомъ и къ архіепископомъ и къ епископомъ, и въ монастыри къ архимандритомъ и къ игуменомъ, посылаетъ патріархъ грамоты, велитъ имъ для погребенія царского быти всѣмъ. А на Москвѣ въ третій день бываетъ у царицы, или у царевичей, на патріарха, и на вла-

стей, и на бояръ, и на поповъ, по царѣ поминалной столъ, и отпѣваютъ панафиду надъ кутіею, а бываетъ кутія здѣлана вареное пшено съ сытою да съ сахаромъ и съ ягоды, а въ монастырехъ и по церквамъ бываетъ кутія пшеница вареная съ сытою; такимъ же обычаемъ бываетъ столъ на патріарха, и на властей, и на бояръ, какъ минетъ три недѣли. А какъ изъ городовъ власти сѣдутца всѣ къ Москвѣ, и тогда изобравъ день, въ которой быть погребенію, патріархъ и власти, и попы и дьяконы, соберутца на царской дворъ и одѣнутся въ церковныя одѣянія, а царица и царевичи или и царевны, и бояре и ближніе люди, и боярыни и многіе жены, устроятся въ черное платье, и взявъ царское тѣло пойдутъ съ царского двора, по чину: напередь идутъ дьяконы, попы, пѣвчіе дьяки, и поютъ каноны, а позади ихъ несутъ царское тѣло попы, а позади царскаго тѣла идутъ патріархъ и власти и царевичи и бояре, потомъ царица и царевны и боярыни, и много множества народа, мужеска полу и женска, всѣ вмѣстѣ, безъ чину, рыдающе и плачюще. А какъ придутъ къ той церквѣ, гдѣ погребаются цари, блиско царскаго двора именуетца та церковь Михаила Архангела, дьяконы и попы останутся у церкви, а власти, и царица и царевичи и царевны, и бояре, и иные чипы идутъ въ церковь; а вшедъ въ церковь царское тѣло поставятъ среди церкви, блиско олтаря, а въ олтарь не вносятъ; и учнутъ отпѣвати погребателное пѣніе, а отпѣвъ, погребутъ царское тѣло въ землю и покроютъ каменною цкою; а потомъ патріархъ надъ кутіею учнетъ говорить молитву и кадитъ ладономъ, а проговоря молитву начнетъ патріархъ ѣсти кутію, ложкою, трижды, потомъ подносятъ царицѣ и царевичамъ и царевнамъ, и болшимъ властемъ, и бояромъ, и всякого чину людемъ; и сотворя погребеніе пойдутъ каждый восвояси; а предики не бываетъ. Тогда же какъ погребаютъ царя, всякого чину людемъ даютъ восковые свѣщи, витые и простые, для провожденія, — и тѣхъ свѣщъ изойдется въ то время болши 10 берковескъ. Да въ тожъ время даетца изъ царскіе казны, за погребеніе, властемъ, и попомъ и дьякономъ,

денги: патріарху по 100 рублевъ, митрополитомъ по 80, архіепископомъ по 70 и по 60, архимандритомъ и игуменомъ и самымъ болшимъ попомъ, по 50 и по 40 и по 30 рублевъ, а инымъ попомъ и дьякономъ рублевъ по 20 и по 15 и по 10 и по 5 и менши, смотря по человѣку. Да въ то жъ время во всѣхъ приказѣхъ, изготовя множество денегъ, завертываютъ въ бумаги по рублю и по полтинѣ и по полуполтинѣ, и вывезши на площади подьячіе роздаютъ милостиню нищимъ и убогимъ и всякого чину людемъ, поручно; такъ же и по монастыремъ, старцомъ и черницамъ, и въ богадѣлняхъ, роздаютъ всякому человѣку рублевъ по 5 и по 3 и по 2 и по одному, смотря по человѣку; да и во всѣхъ городѣхъ черницомъ, и попомъ, и нищимъ, даютъ погребалные денги и милостиню, противъ Московского вполы и въ третюю долю. Такъ же на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ воровъ, для царского представленія, изъ тюремъ свобождаютъ всѣхъ безъ наказанія.

Горе тогда людемъ, будучимъ при томъ погребеніи, потому что погребеніе бываетъ въ ночи, а народу бываетъ многое множество, Московскихъ и пріѣзжихъ изъ городовъ и изъ уѣздомъ; а Московскихъ людей натура не богобоязливая, съ мужеска полу и женска по улицамъ грабятъ платье и убиваютъ до смерти; и сыщетця того дни, какъ бываетъ царю погребеніе, мертвыхъ людей убитыхъ и зарѣзанныхъ болши ста человѣкъ. А какъ минетъ по смерти царской 40 дней, называются сорочины, и тогда власти, и царица, и царевичи, и бояре, бываютъ въ той же церкви у обѣдни и отпѣваютъ по царѣ панафиду; и потомъ на властей, и на бояръ, и на поповъ, въ царскомъ дому бываетъ столъ, а въ монастырѣхъ чернцовъ кормятъ ближніе люди, и даютъ милостиню жъ противъ погребенія вполы. И изойдется на царское погребеніе денегъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, блиско того, что на годъ придетъ зъ государства казны.

А когда царица преставится, и еѣ погребеніе и чинъ бываетъ противъ того жъ, что и царской; а власти съѣзжаются не всѣ, потому что живутъ многіе вдали; и денгамъ росходъ

противъ царского вполы. А когда преставится царевичъ, и ему погребеніе бываетъ противъ царицына малымъ чѣмъ съ убавкою. А какъ преставитця царевна, и имъ въ погребеніи бываетъ противъ царского въ четвертую долю. А чинъ тому погребенію бываетъ ровенъ всѣмъ. И погребаются цари и царевичи всѣ у той церкви Михайла Архангела; а царицы и царевны погребаются въ Вышѣ жъ городѣ въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, гдѣ живутъ черницы. А какъ царевичъ или царевна преставится, и тогда царевны на погребеніе ихъ не бываютъ. А ходитъ царь по царицѣ своей и по царевичахъ и по царевнахъ, и царица и царевичи и царевны по царѣ, и единъ по другомъ, какъ царевичи по царевнахъ, такъ и царевны по царевичахъ, въ печалномъ платьѣ, шесть недѣль, а болши того не бываетъ; такъ же и бояре и думные и ближніе люди, и ихъ жены, и всякого чину служилые люди, ходятъ въ печали по государехъ своихъ и по своихъ сродственныхъ противъ такого жъ всѣ, кромѣ мелкихъ людей. Да по царѣхъ же и по царицахъ, и по царевичахъ, и по царевнахъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, по монастыремъ, по церквамъ по вся годы по суботнимъ днямъ бываетъ поминаніе аже до вѣку.

ГЛАВА II.

О царскихъ чиновныхъ людехъ: о боярехъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людехъ, о столникахъ, о стряпчихъ, о дворянехъ, о полковникахъ и головахъ стрѣлецкихъ, о діакѣхъ, о жилцѣхъ и о всякихъ служилыхъ и дворовыхъ людехъ.

1. Прежніе болшіе роды, князей и бояръ, многіе безъ остатку миновалися. Нынѣ жъ на тѣхъ родахъ роды, которые бываютъ въ боярехъ, а въ околничихъ не бываютъ: князей Черкаскихъ, князей Воротынскихъ, князей Трубетцкихъ, князей Голицыныхъ, князей Хованскихъ, Морозовыхъ, Шереметевыхъ, князей Одоевскихъ, князей Пронскихъ, Шеиныхъ,

[illegible]ковыхъ, князей Репниныхъ, князей Прозоровскихъ, кня[illegible] Буйносовыхъ, князей Хилковыхъ, князей Урусовыхъ.

[illegible] Роды жъ менши тѣхъ, которые бываютъ въ околни[illegible] и въ боярехъ: князей Куракиныхъ, князей Долгорукова[illegible] Бутурлиныхъ, князей Ромодановскихъ, князей Пожарс[illegible] князей Волконскихъ, князей Лобановыхъ, Стрѣшнева[illegible] князей Борятинскихъ, Милославскихъ, Сукиныхъ, Пушк[illegible] Измайловыхъ, Плещеевыхъ, Львовыхъ.

[illegible] Роды жъ, которые бываютъ въ думныхъ дворянехъ и [illegible] околничихъ, исъ честныхъ родовъ и изъ середнихъ, и [illegible] дворянъ; и тѣ роды болши тоѣ чести не доходятъ. Есть [illegible] и иные многіе добрые и высокіе роды, толко еще въ [illegible] не пришли, за причиною и за недослуженіемъ.

[illegible] Думные дьяки. Три или четыре, а болши четырехъ не [illegible] и въ тѣхъ думныхъ дьякахъ бываютъ изъ дворянъ, [illegible] гостей, и исъ подьячихъ; и исъ тѣхъ думныхъ дья[illegible] [illegible]ской дьякъ, хотя породою бываетъ менши, но по [illegible] и по дѣламъ выше всѣхъ; а честію и высочествомъ [illegible] дьяки будутъ таковы, какъ въ Полшѣ референ[illegible]

[illegible] Спальники, — которые спятъ у царя въ комнатѣ, посу[illegible] по перемѣнамъ, человѣка по четыре; и многіе изъ нихъ [illegible] люди, и бываютъ въ томъ чину многіе годы, и съ [illegible] [illegible]ніе принимаютъ и розуваютъ; а бываютъ въ тѣхъ [illegible] изо всѣхъ боярскихъ и околничихъ и думныхъ [illegible] дѣти, которымъ царь укажетъ, а иные въ такой чинъ [illegible] и не могутъ до того притти; и бывъ въ спални[illegible] [illegible]ваютъ пожалованы болшихъ бояръ дѣти въ бояре, [illegible] меншихъ родовъ дѣти въ околничіе, кого чѣмъ царь [illegible] по своему разсмотрѣнію, и называютъ ихъ ком[illegible] [illegible] боярин или околничей, а въ посолственныхъ пис[illegible] [illegible]ются ближними бояры и околничими, потому что отъ [illegible] пожалованы. А жалуетъ царь въ бояре и въ окол[illegible] [illegible] думные люди, хотя которого и на Москвѣ не бы[illegible] [illegible] Новое лѣто, сентября въ 1 день, на Свѣтлое Хри-

ствово Воскресеніе, на день рожденія празнества его, изъ околничихъ бояриномъ, или изъ столниковъ и изъ спальниковъ бояриномъ или околничимъ, или думнымъ человѣкомъ. И какъ царю лучится сидѣти съ тѣми бояры и думными людми въ думѣ о иноземскихъ и о своихъ государственныхъ дѣлехъ, и въ то время бояре и околничіе и думные дворяне садятца по чиномъ, отъ царя поодаль на лавкахъ, бояре подъ боярами, кто кого породою ниже, а не тѣмъ кто выше и прежъ въ чину, околничіе подъ боярами противъ того жъ, подъ околничими думные дворяне потомужъ по породѣ своей, а не по службѣ, а думные дьяки стоятъ, а инымъ времянемъ царь велитъ имъ сидѣть; и о чемъ лучитца мыслити, мыслятъ съ царемъ, яко обычай и индѣ въ государствахъ. А лучитца царю мысль свою о чемъ объявити, и онъ имъ объявя приказываетъ, чтобъ они бояре и думные люди помысля къ тому дѣлу дали способъ: и кто исъ тѣхъ бояръ поболши и разумнѣе, или кто и изъ меншихъ, и они мысль свою къ способу объявливаютъ; а иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣщаютъ, потому что царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ не ученые и не студерованые, однако сыщется и окромѣ ихъ кому быти на отвѣты разумному изъ болшихъ и изъ меншихъ статей бояръ. А на чомъ которое дѣло быти приговорятъ, приказываетъ царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтить, и тотъ приговоръ записать. А лучится писати о чемъ грамоты во окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить посолскому думному дьяку, а думной дьякъ приказываетъ подьячему, а самъ не готовитъ, толко чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ бояре слушаютъ въдругорядь съ царемъ всѣ вмѣстѣ; такъ же и иные дѣла написавъ взнесутъ слушать всѣмъ же боярамъ, и слушавъ бояре учнутъ слушать въ другорядь съ царемъ же. А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре нихъ какимъ дѣламъ, кромѣ

того что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меншимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки, и приписываютъ подъячіе свои имена.

А какъ царю лучится о чемъ мыслити тайно, и въ той думѣ бываютъ тѣ бояре и околничіе и ближніе, которые пожалованы изъ спалниковъ, или которымъ приказано бываетъ приходити; а иные бояре, и околничіе, и думные люди въ тоѣ полату въ думу и ни для какихъ нибудь дѣлъ не ходятъ развѣ царь укажетъ.

6. Столники — боярскіе жъ, и окольничихъ, и думныхъ людей и Московскихъ дворянъ, и иныхъ чиновъ людей дѣти. Служба ихъ такова: какъ у царя бываютъ иныхъ государствъ послы, или власти и бояре, на обѣдехъ, и они въ то время предъ царя и предъ властей, и пословъ и бояръ, носятъ ѣсть и пить; а ставятъ на столъ ѣству по одному блюду всякой ѣствы, предъ царя крайчей, а къ инымъ столамъ приставлены бываютъ ставить околничіе, а с-ными ѣствами блюда держатъ столники на рукахъ, а на столъ всѣхъ ѣствъ вдругъ не ставятъ. И будетъ тѣхъ столниковъ числомъ блиско пяти сотъ человѣкъ. И посылаютъ ихъ въ посолства въ послѣхъ самихъ и съ послами въ товарыщахъ, и по воеводствамъ, и для сыскныхъ дѣлъ; и бояръ спрашивать о здоровьѣ, какъ они бываютъ по службамъ; а иные на Москвѣ сидятъ въ приказѣхъ у дѣлъ и у пословъ въ приставехъ.

7. Стряпчіе. Чинъ ихъ таковъ: какъ царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ полату, въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ предъ нимъ скифетръ, а въ церквѣ держатъ шапку и платокъ, а въ походехъ возятъ панцырь, саблю, саадакъ. И посылаютъ ихъ во всякіе жъ посылки, кромѣ воеводствъ и посолствъ, чтобъ сами были послы. А будетъ тѣхъ стряпчихъ съ восемь сотъ человѣкъ. А на Москвѣ они стряпчіе и столники живутъ, для

царскихъ услугъ, по полугоду, по поламъ; а другая половина кто хочетъ отъѣзжаютъ въ деревни свои, до сроку.

8. Дворяне Московскіе. И тѣхъ дворянъ посылаютъ для всякихъ дѣлъ, и по воеводствамъ, и по посолствамъ въ послѣхъ, и для сыскныхъ дѣлъ, и на Москвѣ въ приказѣхъ у дѣлъ, и къ служилымъ людемъ въ началные люди, въ полковники и въ головы стрѣлетцкіе.

9. Дьяки. И тѣ дьяки во дьяцы бываютъ пожалованы изъ дворянъ Московскихъ и изъ городовыхъ, и изъ гостей, и исъ подьячихъ. А на Москвѣ и въ городѣхъ въ приказехъ зъ бояры и околничими и думными и ближними людми, и въ посолствахъ съ послами бываютъ они въ товарыщахъ; и сидятъ вмѣстѣ, и дѣлаютъ всякіе дѣла, и суды судятъ, и во всякіе посылки посылаются.

10. Жилцы. Чинъ ихъ таковъ: для походу и для всякаго дѣла, спятъ на царскомъ дворѣ, человѣкъ по 40 и болши, и посылаютъ ихъ во всякіе посылки; а дѣти они дворянскіе жъ, и дьячьи, и подьяческіе. И исъ того чину бываютъ въ стряпчихъ, и въ столникахъ, и въ думныхъ людехъ, да они жъ бываютъ въ началныхъ людехъ у конницы и у пѣхоты, и въ рейтарехъ, и въ салдатехъ. А будетъ ихъ числомъ съ 2000 человѣкъ. Да и всѣмъ боярскимъ, и околничихъ и думныхъ людей дѣтемъ, первая служба бываетъ при царскомъ дворѣ такова жъ, только по породѣ своей одни зъ другими неровны.

11. Дворяне городовые и дѣти боярскіе бываютъ посыланы во всякіе жъ посылки, и по воеводствамъ, и въ началные люди къ рейтаромъ и къ солдатомъ, и въ какіе чины годятца, и за службы бываютъ пожалованы многою честію. И тѣхъ людей боярскихъ прозваніе таково: какъ въ прошлыхъ давныхъ лѣтехъ у Московскаго государства бывала война со окрестными государствы, и въ то время ратные люди збираны со всего Московскаго государства изо всякихъ чиновъ людей, и по покою роспущены по домамъ, а иные многою своею службою и полономъ свободились отъ рабства и отъ крестьянства, и у кого были помѣстья и вотчины, и нынѣ по прежнему за ними;

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ БИБЛІОТЕКА

а у которыхъ людей помѣстей и вотчинъ не было и имъ за службы и за полонное терпѣніе помѣстья и вотчины даваны жилые и пустые, малые, и служити имъ было съ тѣхъ даныхъ помѣстей и вотчинъ противъ прямыхъ дворянъ не съ чего; такъ же у которыхъ дворянъ были помѣстья и вотчины, а по смерти ихъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины роздѣлены были дѣтемъ ихъ и отъ нихъ дѣти потомужъ розмножились, а дать имъ было изъ старыхъ ихъ отцовскихъ помѣстей и вотчинъ и вновь не исъ чего, потомужъ и царскихъ службъ не служивали—и ихъ написали въ дѣти боярскіе, что беспомѣстны и малопомѣстны.

Есть по тѣхъ и иные чины, которые служатъ при царскомъ дворѣ; а написаны они ниже сего въ розныхъ мѣстехъ.

12. Да въ царскомъ жъ чину царевичи Сибирскіе, Касимовскіе, крещены въ христіянскую вѣру. Честію они бояръ выше; а въ думѣ ни въ какой не бываютъ и не сидятъ, потому что государства ихъ и они сами учинилися въ подданствѣ послѣ воинского времени, невъдавнѣ, да и не обычай тому есть; такъ же и опасеніе имѣютъ отъ нихъ всякое. А служба ихъ такова: какъ на празники идетъ царь къ церквѣ, и они его ведутъ подъ руки, да на всякій день бываютъ предъ царемъ на поклоненіи. И даны имъ помѣстья и вотчины немалые такъ же поженились на боярскихъ дочерехъ, и имали ихъ за себя съ великими пожитками и съ помѣстьями и съ вотчинами; а за которымъ помѣстья мало, и ему въ прибавку идетъ царской кормъ денежной, помѣсечно. А какъ Грузинской царевичь съ матерію своею былъ на Москвѣ, или и впередъ будетъ, и ему честь была такова, что природному сыну царскому; такъ же платье ему самому, и матерѣ, и людемъ ихъ, и всякіе наряды и домовые заводы и кормъ и питье, было все царское, доволное; и ежели впередъ будетъ, и за него можетъ быть что царь выдастъ дочь, или сестру свою царевну, понеже онъ не полоненый есть, но единые съ нимъ вѣры, а землею его царь не владѣетъ, толко по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титлѣ къ христіянскимъ

потентатомъ, а къ бусурманскимъ не пишетца. И тѣхъ царевичей, такъ же и первой и другой статьи князей и бояръ и околничихъ роды старые, царевичи по царствамъ своимъ, а князи по княжествамъ своимъ, а бояре по боярству своему, которые прежъ сего бывали въ боярехъ у великихъ князей Россійскихъ; и по тѣхъ царевичахъ и князехъ, и дѣти ихъ, и внучата, и правнучата, называютца царевичи же и князи безъ премѣненія. Такъ же и дворяне Московскіе и городовые, и дѣти боярскіе, многіе есть старые, издавна тѣхъ родовъ, которые прежъ сего были во дворянехъ же при великихъ князехъ. А вновь Московскій царь изъ бояръ, и изъ ближнихъ, и изъ иныхъ чиновъ людей, княземъ учинити не можетъ никого, кромѣ боярствъ и иныхъ чиновъ, потому что не обычай тому есть и не повелось; такъ же и графовъ и волныхъ господъ чиновъ таковыхъ никого не бываетъ, и изъ Московскихъ чиновъ людей противъ тѣхъ дву чиновъ приверстати не мочно, потому: какъ бы дано было кому волное господство, и о томъ бы розмышляли, что то было бъ самому царю въ стыдъ, бутто бы тотъ человѣкъ тѣмъ имянемъ отъ него уволнился и неподданенъ. А кому царь похочетъ вновь дати боярство, и околничество, и думное дворянство изъ столниковъ и изъ дворянъ, или дворянина изъ дворовыхъ всякихъ чиновъ и изъ волныхъ людей, и такимъ даетъ честь и службу, по своему разсмотрѣнію, кто въ какой чинъ и честь годенъ. А грамотъ и гербовъ на дворянство ихъ и на боярства никому не даетъ, потому что гербовъ никакому человѣку изложити не могутъ,—да не токмо кому боярину, или иному человѣку, не даются гербы, но и самъ царь гербомъ своимъ Московскимъ печатаетца на грамотахъ въ христіянскіе государства не истиннымъ своимъ прямымъ, а печатается своимъ истиннымъ гербомъ хъ Крымскому хану да хъ Калмыкамъ; такъ же и у старыхъ родовъ князей и бояръ, и у новыхъ, истинныхъ своихъ печатей нѣтъ,—да не токмо у князей и бояръ и иныхъ чиновъ, но и у всякого чину людей Московскаго государства гербовъ не бываетъ; а когда лучитца кому къ какимъ писмамъ, или посломъ къ

посолскимъ дѣламъ прикладывать печати, и они прикладываютъ у кого какая печать прилучилась, а не породная; да и потому мочно признати какъ бываютъ Московскіе послы въ посолствахъ и на съѣздехъ, и къ письмамъ и хъ крѣпостямъ печати свои прикладываютъ, а лучитца тѣмъ же посломъ, или родственникомъ ихъ, быти въ другорядь въ посолствѣ и къ письмамъ печати свои прикладывать, и у тѣхъ новыхъ писемъ съ старыми писмами многіе печати рознятца. А исъ посадцкихъ людей, и изъ поповыхъ, и изъ крестьянскихъ дѣтей, и изъ боярскихъ людей, дворянство не даетца никому; а кто посадцкой человѣкъ, или крестьянинъ, или кто нибудь, отпуститъ сына своего на службу въ солдаты и въ рейтары, или въ приказѣ подьячимъ и инымъ царскимъ человѣкомъ, а тѣ ихъ дѣти отъ малыя чести дослужатся повыше, и за службу достанутъ себѣ помѣстья и вотчины, и отъ того пойдетъ дворянскій родъ; а грамотъ и гербовъ имъ не даетца жъ; а даютца высокимъ и меншимъ родомъ, и дворяномъ, грамоты на вотчины ихъ и на помѣстья, и въ тѣхъ грамотахъ имянуютъ ихъ кто каковъ чиномъ и честью.

13. Постелничей. И того постелничего чинъ таковъ: вѣдаетъ его царскую постелю, и спитъ съ нимъ въ одномъ покоѣ вмѣстѣ; такъ же у того постелничого для скорыхъ и тайныхъ его царскихъ дѣлъ печать. А честью тотъ постелничей противо околничего.

14. О пріѣздѣ ихъ боярскомъ къ царю. Бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, пріѣзжаютъ къ царю челомъ ударить съ утра рано, на всякій день; и пріѣхавъ, въ церквѣ, или въ палатѣ, увидѣвъ царя, кланяются предъ нимъ въ землю; а которого дни они бояре въ пріѣздѣ своемъ запоздаютъ, или по нихъ посылаетъ, а они будутъ къ нему не вскорѣ, или что малое учинятъ не по ево мысли, и онъ на нихъ гнѣваетца словами, или велитъ исъ полаты выслать вонъ, или посылаетъ въ тюрму—и они за свои вины потомужъ кланяютца въ землю многажды, доколѣ проститъ; а какъ они и на пріѣздѣ кланяются, а онъ въ то время стоитъ или сидитъ въ шапкѣ, и

противъ ихъ боярскаго поклоненія шапки съ себя не снимаетъ никогда. А когда лучитца ему сидѣти въ покояхъ своихъ и слушаетъ дѣлъ, или слова разговорные говоритъ, и бояре стоятъ передъ нимъ всѣ; а пристанутъ стоя, и они выходятъ отдыхать сидѣть на дворъ; такъ же и послѣ обѣда пріѣзжаютъ къ нему, въ вечерни, по вся дни. А пріѣзжаючи они бояре къ царскому двору на лошадяхъ верхами, или въ коретахъ и въ саняхъ, и съ лошадей слазятъ, или исъ коретъ и изъ саней выходяхъ, не доѣзжая двора и не блиско крылца; а къ самому крылцу, или на дворъ его царской, не ѣздятъ никогда, и лошадей ихъ боярскихъ черезъ дворъ не пускаютъ, а обводятъ кругомъ двора (а ѣздятъ бояре въ коретахъ старые которые на лошадяхъ сидѣть не могутъ). А который бы бояринъ, или кто нибудь, учинилъ черезъ силу, чтобъ на царской дворъ ѣхалъ на лошади, хотя безъ самого царя, а ему бъ о томъ вѣдомо учинилось, и его бъ скоро за то велѣлъ послать въ тюрьму, до указу своего, и честь его отнята бъ была; а ежели бъ человѣкъ его боярской, безъ вѣдома его, провелъ черезъ дворъ лошадь, и тому бъ человѣку учинено было наказаніе кнутомъ. Да не токмо бояромъ ѣздить неволно и лошади ихъ водити заказано, но и всякого чину людей, кромѣ стрѣлцовъ, съ ружьемъ и въ япанчахъ, и торговыхъ людей съ товары, и крестьянъ и простыхъ людей, черезъ царской дворъ не пускаютъ же, такъ же и иноземцевъ разныхъ вѣръ на дворъ и черезъ дворъ не пускаютъ же; а кому до кого будетъ какое дѣло до бояръ и думныхъ людей, и они ожидаютъ у царскаго двора; такъ же и въ походехъ его царскихъ и въ селехъ черезъ дворы потомужъ не пущаютъ. А которой бы человѣкъ, кромѣ вахты, на Москвѣ и въ селехъ, пошелъ черезъ царской дворъ съ ружьемъ, съ саблею, или съ пистолми, тайнымъ обычаемъ, съ простоты, а не съ умысломъ злымъ, и такова бъ человѣка увидѣвъ, или бъ кто на него указалъ, поимавъ пытали бъ, для чего онъ черезъ царской дворъ шелъ съ ружьемъ, не на царя-ль, или на его домъ, или на бояръ и на думныхъ и на ближнихъ людей, и не по наученію ль

чьему отъ кого отъ бояръ и думныхъ и ближнихъ людей, или отъ посадцкихъ и отъ гулящихъ людей и отъ крестьянъ: и будетъ тотъ человѣкъ съ пытки скажетъ, что онъ шелъ черезъ царской дворъ съ ружьемъ умысломъ своимъ, а ни по чьему наученію, хотя его царя и домовыхъ его кого, или изъ бояръ и изъ думныхъ и изъ ближнихъ людей, за какое нибуди дѣло погубити, и такого вора пытавъ накрѣпко трижды, впрямь ли онъ шелъ своимъ умысломъ, а не по наученію, казнятъ смертію, безо всякіе пощады, кто бъ ни былъ. А будетъ скажетъ, что онъ шелъ умысломъ по наученію бояръ и думныхъ людей, или какихъ иныхъ людей, и по его скаскѣ, на кого онъ скажетъ, тѣхъ людей всѣхъ велятъ похватити и пытати, для чего они такого человѣка на царское здоровье научали, не по наученію ль которого иного потентата, чтобъ учинитись у него въ подданствѣ, или сами хотя государствомъ завладѣти, или на бояръ и думныхъ людей, для того чтобъ въ государствѣ учинити смута для грабежу домовъ и животовъ; и будетъ тѣ люди по первымъ рѣчамъ въ тѣхъ дѣлахъ винятся, и ихъ потомужъ казнятъ всѣхъ безъ милосердія; а будетъ не повинятся, и того, кто на нихъ сказывалъ, учнутъ пытати въ другорядь, и будетъ скажетъ съ пытки, что впрямь по ихъ наученію ходилъ, и тѣхъ людей пытаютъ въ другорядь—и будетъ не повинятся, и того человѣка учнутъ пытати въ третіе; и будетъ скажетъ прежніе жъ свои рѣчи, и тѣхъ всѣхъ потомужъ учнутъ пытать въ третьіе, и пытавъ трижды, хотя кто изъ нихъ изо всѣхъ и не повинится, и ихъ всѣхъ посадятъ въ тюрму, доколѣ по нихъ поруки будутъ, что имъ впередъ злого не мыслити и за воровствомъ не ходити; а будетъ порукъ не будетъ, и они сидѣвъ въ тюрмѣ лѣтъ 15, или сколко доведетца, велятъ ихъ уволнить и сослать въ сылку въ далные городы, въ Сибирь, или на Терекъ, на вѣчное житье. А будетъ тотъ человѣкъ солжетъ, съ первыя пытки скажетъ на нихъ напрасно, по недружбѣ, а они всѣ будутъ пытаны и не винились, а послѣ того тотъ же человѣкъ съ другія пытки или съ третей, ска-

ЦАРСКАЯ ПОѢЗДКА НА БОГОМОЛЬЕ.

Дозв. ценз. С.-Петербургъ 9 Августа 1891 г.

Типо-Литографія К. Ф. Далинъ, Невскій, 12.

жетъ, что онъ тѣхъ людей поклепалъ напрасно, и такова еще учнутъ пытати на крѣпко, съ первой пытки на нихъ сказывалъ, а опосле зговариваетъ не по наученію ль чьему: и будетъ скажетъ, что его научили тѣ жъ люди, на которыхъ онъ говорилъ, и тѣхъ всѣхъ кто научалъ сыскавъ потомужъ пытаютъ, и будетъ винятся казнятъ всѣхъ; а будетъ съ тѣхъ пытокъ учнетъ говорить, что впрямь на нихъ солгалъ напрасно, по недружбѣ, и такова одного казнятъ смертію, а по тѣхъ по всѣхъ соберутъ поруки и высвободятъ; а по кои порукъ не будетъ, потомужъ въ тюрму посадятъ, до указу.

15. Столники меншихъ родовъ, стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жилцы, и иноземцы, и подьячіе, пріѣзжаютъ въ городъ и съ лошадей слазятъ далеко царскаго дворя, на площади.

16. А пріѣзжаючи бояре, и думные и ближніе люди, ходятъ къ царю въ верхъ въ переднюю полату, и ожидаютъ царского выходу исъ покою; а ближніе бояре уждавъ время ходятъ въ комнату; а столники, и стряпчіе, и дворяне, и полковники и головы, и дьяки, и иные служилые чины, къ царю въ верхъ не ходятъ, бываютъ на крылцѣ на середнемъ передъ палатами непокоевыми; а инымъ чиномъ и до тѣхъ мѣстъ ходити не велѣно, гдѣ бываютъ столники и иные нарочитые люди.

17. А куды лучитца царю итти въ походъ, и бояре, и околничіе, и думные люди, и спалники бываютъ съ нимъ вмѣстѣ, кого похочетъ съ собою взять; а инымъ велитъ остатца на Москвѣ, для приказныхъ дѣлъ. А пойдучи въ походъ на войну, или по монастыремъ молитися, или для гулянья въ далніе и въ ближніе мѣста, дворъ свой царской и Москву для обереганія приказываетъ одному человѣку боярину, а съ нимъ товарищамъ околничимъ двумъ человѣкомъ, да думнымъ дворяномъ двумъ же человѣкомъ, и думнымъ дьякомъ: и лучатся какіе дѣла изъ полковъ или изъ городовъ, и они тѣ дѣла кромѣ тайныхъ, смотря посылаютъ къ царю въ походъ, а по инымъ дѣламъ указъ чинятъ не писавъ къ

царю, по которымъ мочно. Да съ царемъ же бываютъ въ походѣхъ столники, стряпчіе, дворяне, дьяки, жилцы и иныхъ чиновъ люди, которымъ велѣно бываетъ; да стремянной приказъ 1000 человѣкъ стрѣлцовъ, на царскихъ лошадяхъ.

18. Такъ же какъ пойдетъ царь куды въ походъ, на недѣлю и болши, или будучи и на Москвѣ, а бояромъ и думнымъ и ближнимъ людемъ и полковникомъ и дьякомъ для гулянья, или для какова дѣла, понадобится ѣхать въ деревни свои, дни на два, или на недѣлю и на мѣсяцъ; и они бьютъ челомъ царю о томъ, и царь ихъ отпущаетъ съ срокомъ, а безъ отпуску изъ бояръ, и изъ думныхъ и изъ ближнихъ людей, и изъ полковниковъ, и изъ дьяковъ, съ Москвы съѣхать не смѣетъ никто, ни на одинъ день; да какъ они бываютъ отпущены на срокъ, и прежъ сроку для какого дѣла царю будутъ надобны, и по нихъ посылаютъ грамоты съ людми ихъ, которые останутца на Москвѣ, или нарочно стряпчими и съ жилцами и съ подьячими, велятъ быть тотчасъ. Да не токмо для гулянья своего отпрошиваютца, но когда прилучитца имъ которого дни другъ у друга быти въ гостяхъ, на свадьбѣ, или на крестинахъ, или на имянинахъ, и они отпрашиваются по такому жъ обычаю.

19. А какъ придетъ празновати день рожденія которого боярина, или думного и ближнего человѣка, или ихъ дѣтей, и они въ тотъ день ѣздятъ къ царю челомъ ударить, и царь ихъ спрашиваетъ о здоровьѣ и поздравляетъ, а послѣ того подносятъ царю имянинные калачи, и царь у нихъ тѣ калачи велитъ принимати; и потомъ пойдутъ къ царицѣ, и царица противъ того жъ поздравляетъ, и калачи велитъ принимать; и потомъ ходятъ къ царевичамъ и къ царевнамъ, и отъ нихъ потомужъ бываетъ имъ поздравленіе и калачи принимаютъ; а у царевенъ у самихъ не бываютъ, кромѣ свойственныхъ бояръ; и потомъ межъ себя тотъ день другъ у друга пируютъ. А царь, и царица, и царевичи, и царевны, у нихъ на обѣдехъ и въ домѣхъ ихъ не бываютъ ни у кого; и не токмо

на обѣдехъ и на веселіяхъ ихъ, и на погребеніяхъ не бываютъ же никогда.

20. **О царицыныхъ чиновъ людехъ и бояронхъ.** Въ чину еѣ бываютъ и живутъ въ Верху боярскіе, и околничихъ, и всякихъ чиновъ людей жены, вдовы и дочери вдовы жъ, и дѣвицы, и мужни жены. 1. Боярыни: казначѣя, крайчая, постелница, судья. 2. Столники; и въ тѣ столники берутъ боярскихъ и околничихъ и ближнихъ людей дѣтей, лѣтъ по 10 ростомъ; а какъ они будутъ лѣтъ пятинатцати, или семинатцати, и они въ томъ чину не бываютъ, а бываютъ въ царской чинъ взяты, въ столники жъ, или въ спалники; а бываютъ ихъ въ столникахъ человѣкъ съ 20. 3. Мастерицы: швеи, мужни жены и вдовы и дѣвицы, честныхъ и середнихъ чиновъ дворовыхъ людей, которые дѣлаютъ и шьютъ золотомъ и серебромъ и шолками, съ каменьемъ и зъ жемчюгомъ. 4. Постелницы, которые постели постилаютъ подъ царицу и подъ бояронь; а жены въ томъ чину дворовыхъ же всякихъ чиновъ людей; и тѣ постелницы и мастерицы спятъ у царицы въ Верху, посуточно, по перемѣнамъ. 5. Мовницы, которые платье моютъ, жены дворовыхъ же людей; а когда прилучитца имъ мыть платье, и то платье зимою и лѣтомъ возятъ на рѣку въ саняхъ, въ сундукѣ, замкнувъ и запечатавъ, покрывъ краснымъ сукномъ; а за тѣмъ платьемъ идетъ боярыня, для береженія. 6. Дѣти боярскіе; и тѣхъ дѣтей боярскихъ служба такова: посылаютъ боярыни во всякіе посылки, и ѣздятъ съ царицею въ походъ, и спятъ у царицы въ Верху, для сторожи и обереганія въ нискихъ мѣстехъ, посуточно, по перемѣнамъ. 7. А когда царицѣ лучитца куда ѣхать, и въ то время съ нею въ коретахъ или въ колымагахъ и въ каптанахъ, и съ царевичами меншими и съ царевнами, сидятъ боярыни; а кореты, или каптаны бываютъ закрыты камкою Персицкою, какъ ѣдутъ Москвою, или селами и деревнями; а мастерицы, и постелницы, и мовницы ѣздятъ верхами на иноходцахъ, а сидятъ на лошадяхъ не противъ того, какъ в-ныхъ государствахъ ѣздятъ женской полъ, такимъ же

обычаемъ, какъ и мужской полъ; а будетъ тѣхъ мастерицъ, и постелницъ, и мовницъ со 100 человѣкъ, кромѣ дѣвицъ мастерицъ и которые живутъ въ Верху; а всѣхъ будетъ ихъ блиско 300 человѣкъ. 8. Такимъ же обычаемъ у царевенъ болшихъ и у меншихъ, боярыни и иные чины противъ того жъ, что у царицы, кромѣ столниковъ; а столничаютъ у царевенъ дѣвицы. 9. А когда лучитца царицѣ кушать въ покояхъ его царскихъ съ нимъ вмѣстѣ, а которому боярину, или околничему, или думному человѣку, лучитца притти съ какимъ дѣломъ на докладъ, и они сами входити безъ указу не смѣютъ, развѣ велятъ; или ожидаютъ того какъ откушаетъ; такъ же какъ царь кушаетъ у царицы, и въ то время бояре и ближніе люди бываютъ немногіе, человѣка два и въ силахъ три; а столничаютъ въ то время у царицы царицины столники. 10. А лучитца царю кого послати къ царицѣ и къ царевичамъ спросить о здоровьѣ, или для какого иного дѣла, и они пришедъ обсылаютца черезъ бояронь, а сами не ходятъ безъ обсылки: такъ же какъ и царица посылаетъ кого къ царю изъ бояронь, и они потому жъ обсылаютца. 11. Да въ царскомъ же чину, и у царицы, и у болшихъ царевичей, учинены истопники, которые полаты и хоромы топятъ и метутъ, и у дверей для отворенія стоятъ, человѣкъ со сто, люди честные и пожалованые помѣстьями и вотчинами; и живутъ на Москвѣ по полугоду, человѣкъ по 50. 12. *О боярскихъ женахъ.* Бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей жены, вдовы и мужни жены, и дочери вдовы жъ и дѣвицы, когда лучитца по нихъ для чего нибудь послати царицѣ, или царевнамъ, или они и сами для чего нибудь къ царицѣ и къ царевнамъ ѣхати похотятъ, и они ѣздятъ зимою въ каптанахъ, а лѣтомъ въ колымагахъ. А пріѣзжаючи къ царицыну двору, исъ колымагъ и исъ каптанъ выходятъ у воротъ, а на дворъ не всьѣзжаютъ, а приходя къ царицынымъ, или къ царевнинымъ покоямъ, посылаютъ бояронь сказати о своемъ пріѣздѣ царицѣ, или царевнамъ: и будетъ царицѣ и царевнамъ время, и они имъ велятъ быть къ себѣ, а будетъ не время, и имъ

отказываютъ; и они боярскіе и ближнихъ людей жены, или и дочери, не бывъ у нихъ поѣдутъ къ себѣ. А когда они бываютъ у царицы или у царевенъ, и они пришедъ царицѣ и царевнамъ кланяются въ землю, и царица, или царевны, спрашиваютъ ихъ о здоровьѣ и о чемъ они пріѣдутъ бить челомъ; и подаютъ челобитные, и царица и царевны, или и царевичи, челобитья ихъ выслушиваютъ и челобитные принимаютъ, и по ихъ челобитью бьютъ челомъ, царица, или царевны, или и царевичи, царю—и царь тѣ дѣла, о которыхъ будетъ челобитье, по ихъ прошенію, дѣлаетъ, хотя бы которой князь или бояринъ или иныхъ болшихъ и меншихъ чиновъ человѣкъ въ какой бѣдѣ ни былъ, или бъ о чемъ ни билъ челомъ, или бъ кто и къ смерти былъ приговоренъ, и, по ихъ прошенію, можетъ царь все доброе учинити и чинитъ; и такихъ дѣлъ множество бываетъ, что царица, и царевичи и царевны, многихъ людей отъ напрасныхъ и не отъ напрасныхъ бѣдъ и смертей свобождаютъ, а иныхъ въ честь возвышаютъ и въ богатство приводятъ. 13. А которого боярина, или околничего и думного и ближнего человѣка, дочь дѣвица, или вдова, понадобитца царицѣ, или царевнамъ, для житья взяти къ себѣ въ домъ, и имъ то волно, кромѣ самыхъ болшихъ бояръ дочерей. И иныхъ дѣвицъ и вдовъ, небогатыхъ людей дочерей, царица и царевны отъ себя зъ двора выдаютъ замужъ за столниковъ, за стряпчихъ и за дворянъ и за дьяковъ и жилцовъ, своимъ государскимъ надѣленіемъ, такъ же и вотчины даютъ многіе, или на вотчины денгами изъ царскіе казны, да ихъ же отпущаютъ по воеводствамъ; и тѣ люди воеводствами побогатѣютъ. 14. А пріѣзжаючи бояръ и ближнихъ людей жены и дочери, и лучится имъ у царицы или у царевенъ обѣдать, и они обѣдаютъ с-ными боярынями вмѣстѣ, которые у нихъ живутъ, за особымъ столомъ, а не съ царицею и не съ царевнами вмѣстѣ; а бояре и ближніе люди у царицы и у царевенъ никогда не обѣдаютъ, и царица и царевны въ дому ихъ ни у кого не бываютъ и не обѣдаютъ же. 15. Такъ же какъ бываетъ день празновати рож-

денія женъ ихъ боярскихъ и дочерей, и они боярыни и ихъ дѣти къ царицѣ и къ царевнамъ ѣздятъ потомужъ съ калачами сами, что и мужья ихъ и отцы ѣздятъ къ царю; и тѣ калачи подносятъ, и царица и царевны велятъ у нихъ принимати, и потомъ царица или царевны ихъ поздравляютъ, а бывъ у нихъ поѣдутъ къ себѣ.

ГЛАВА XIII,

а въ ней 16 статей.

О житіи бояръ, и думныхъ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей.

1. Бояре и ближніе люди живутъ въ домѣхъ своихъ, въ каменныхъ и въ древяныхъ, безъ великого устроенія и призрѣнія; и живутъ зъ женами своими и зъ дѣтми своими покоями. Да у нихъ же болшихъ, не у многихъ, бояръ учинены на дворѣхъ своихъ церкви; а у которыхъ церквей нѣтъ, и они болшіе и середнихъ статей бояре, которымъ поволено держати въ домѣхъ своихъ поповъ, заутреню и часы и молебенъ и вечерню отправливаютъ у себя въ своихъ хоромѣхъ, а у обѣдни они бываютъ въ церквахъ, кто гдѣ прихожъ, или гдѣ похочетъ; а въ домѣхъ у нихъ своихъ окромъ церквей обѣдни не бываетъ ни у кого; и даютъ они бояре и ближніе люди попомъ своимъ жалованье, по зговору, погодно, и дается женатымъ людемъ попомъ помѣсечной кормъ и ѣствы и питье, а вдовые попы ѣдятъ зъ боярами своими вмѣстѣ за столомъ, у кого что прилучилось.

2. А въ которые дни бываютъ празники Господскія, или иныя нарочитыя, и имянинные, и родилные, и крестилные дни: и въ тѣ дни другъ зъ другомъ пиршествуютъ почасту. Ѣствы же обычай готовить попросту, безъ приправъ, безъ ягодъ и сахару и безъ перцу и инбирю и иныхъ способовъ, малосолны и безуксусны. А какъ начнутъ ѣсти, и въ то время ѣствы ставятъ на столъ по одному блюду, а иные ѣствы приносятъ съ поварни и держатъ въ рукахъ люди ихъ, и въ

которой ѣствѣ мало уксусу и соли и перцу, и въ тѣ ѣствы прибавливаютъ на столѣ: а бываетъ всякихъ ѣствъ по 50 и по 100.

Обычай же таковый есть: предъ обѣдомъ велятъ выходити къ гостемъ челомъ ударить женамъ своимъ. И какъ тѣ ихъ жены къ гостемъ придутъ, и станутъ въ полатѣ, или въ избѣ, гдѣ гостемъ обѣдать, въ болшомъ мѣстѣ, а гости станутъ у дверей, и кланяются жены ихъ гостемъ малымъ обычаемъ, а гости женамъ ихъ кланяются всѣ въ землю; и потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяетца въ землю жъ, чтобъ гости жену его изволили цѣловать, и напередъ, по прошенію гостей, цѣлуетъ свою жену господинъ, потомъ гости единъ по единому кланяются женамъ ихъ въ землю жъ, и пришедъ цѣлуютъ, и поцѣловавъ отшедъ потомужъ кланяются въ землю, а та, кого цѣлуютъ, кланяетца гостемъ, малымъ обычаемъ; и потомъ того господина жена учнетъ подносити гостемъ по чаркѣ вина двойного, или тройного зъ зельи, величиною та чарка бываетъ въ четвертую долю квартаря, или малымъ болши; и тотъ господинъ учнетъ бити челомъ гостемъ и кланяетца въ землю жъ, сколко тѣхъ гостей ни будетъ всякому по поклону, чтобъ они изволили у жены его пити вино; и по прошенію тѣхъ гостей, господинъ прикажетъ пити напередъ вино женѣ своей, потомъ пьетъ самъ, и подносятъ гостемъ, и гости предъ питіемъ вина и выпивъ отдавъ чарку назадъ кланяютца въ землю жъ; и кто вина не пьетъ, и ему вмѣсто вина романеи, или ренского, или иного питья по купку; и по томъ питіи, того господина жена поклонясь гостемъ пойдетъ въ свои покои, къ гостемъ же, къ бояронямъ тѣхъ гостей къ женамъ. А жена того господина, и тѣхъ гостей жены, съ мужскимъ поломъ, кромѣ свадебъ, не обѣдаютъ никогда, развѣ которые гости бываютъ кому самые сродственные, а чюжихъ людей не бываетъ, и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ же обычаемъ, и въ обѣдъ, за всякою ѣствою господинъ и гости пьютъ вина по чаркѣ, и романею, и ренское, и пива поддѣлные и простые, и ме-

розные. И въ обѣдъ же, какъ приносятъ на столъ ѣствы круглые пироги, и передъ тѣми пирогами выходятъ того господина сыновни жены, или дочери замужніе, или кого сродственныхъ людей жены, и тѣ гости вставъ и вышедъ изъ за стола къ дверямъ тѣмъ женамъ кланяютца и мужья тѣхъ жонъ потомужъ кланяются и бьютъ челомъ, чтобъ гости жонъ ихъ цѣловали и вино у нихъ пили; и гости цѣловавъ тѣхъ жонъ и пивъ вино садятца за столъ, а тѣ жены пойдутъ по прежнему, гдѣ сперва были. А дочерей они своихъ дѣвицъ къ гостемъ не выводятъ и не указываютъ никому, а живутъ тѣ дочери въ особыхъ далнихъ покояхъ. А какъ столъ отойдетъ, и по обѣдѣ господинъ и гости потомужъ веселятца и пьютъ другъ про друга за здоровья, разъѣдутца по домомъ. Такимъ же обычаемъ и боярыни обѣдаютъ и пьютъ межъ себя, по достоинству, въ своихъ особыхъ покояхъ; а мужского полу, кромѣ женъ и дѣвицъ, у нихъ не бываетъ никого.

3. А лучитца которому боярину и ближнему человѣку женити сына своего, или самому, или брата и племянника женити, или дочь, или сестру и племянницу выдать замужъ: и они межъ себя кто свѣдавъ у кого невѣсту, посылаютъ къ отцу тоѣ невѣсты, или къ матерѣ, или къ брату, говорити друзей своихъ мужескъ полъ или женской, что тотъ человѣкъ прислалъ къ нему, велѣлъ говорити и спросити, ежели они похотятъ дочь свою или иного кого выдать замужъ за него за самого, или за иного кого, и что будетъ за тою дѣвицею приданого, платьевъ, и денгами, и вотчинами и дворовыми людми. И тотъ человѣкъ, будетъ хочетъ дочь свою, или иного кого, выдать замужъ, на тѣ рѣчи скажетъ отвѣтъ, что онъ дѣвицу свою выдать замужъ радъ, толко подумаетъ о томъ зъ женою своею и съ сродичами, а подумавъ учинитъ имъ отповѣдь которого дни мочно; а будетъ дать за него хочетъ, вѣдая его что онъ пьяница, или шаленой, или иной какой дурной обычай за нимъ вѣдаетъ, и тѣмъ людемъ от-

кажетъ, что ему дати за такого человѣка не мочно, или чѣмъ нибудь отговоритца и откажетъ.

А будетъ умыслитъ за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ: и онъ изготовя роспись, сколко за тою дѣвицею дастъ приданого, денегъ и серебряные и иные посуды и платья и вотчинъ и дворовыхъ людей, пошлетъ къ тѣмъ людемъ, которые къ нему отъ жениха приходили, а тѣ люди отдадутъ жениху; а дочерѣ, или кому нибудь, о томъ не скажутъ и не вѣдаетъ до замужества своего. И будетъ тому жениху по тому приданому та невѣста полюбитца, посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матерѣ говорить прежнихъ же людей, чтобъ они ему тоѣ невѣсту показали; а какъ тѣ посланные люди придутъ и говорить о томъ учнутъ, и отецъ или мать тоѣ невѣсты скажутъ, что они дочь свою показать ради, толко не ему самому жениху, отцу или матерѣ или сестрѣ или сродственной женѣ, кому онъ женихъ самъ вѣритъ. И по тѣмъ ихъ словамъ посылаетъ женихъ смотрити мать свою, или сестру, на которой день приговорятъ: и тоѣ невѣсты отецъ и мать къ тому дни готовятся, и невѣсту нарядятъ въ доброе платье, и созовутъ гостей сродственыхъ людей, и посадятъ тоѣ невѣсту за столъ; а какъ та смотрилщица пріѣдетъ, и ей честь воздавъ, посадятъ за столъ подлѣ тоѣ невѣсты, и сидячи за столомъ, за обѣдомъ, та смотрилщица съ тою невѣстою переговариваетъ о всякихъ дѣлахъ, извѣдываючи еѣ разуму и рѣчи, и высматриваетъ въ лицо, и въ очи, и въ примѣты, чтобъ сказать пріѣхавъ къ жениху, какова она есть; и бывъ малое, и многое время, поѣдетъ къ жениху. И будетъ той смотрилщицѣ та невѣста не полюбитца, и она скажетъ жениху, чтобъ онъ къ ней болши того не сватался, присмотритъ еѣ, что она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хрома, или безъязычна, и тотъ женихъ отъ тоѣ невѣсты отстанетъ прочь, и болши того свататца не учнетъ; а будетъ та невѣста полюбилась и скажетъ тому жениху, что добра и разумна и рѣчью и всѣмъ исполнена, и тотъ женихъ посылаетъ къ невѣстину отцу и къ ма-

терѣ тѣхъ же первыхъ людей, что онъ тоѣ невѣсту излюбилъ, и хочетъ съ нимъ учинить зговоръ и записи написать, что ему на ней женитца на постановленной срокъ, а они бъ потомужъ тоѣ невѣсту за него выдали на тотъ же срокъ. И тоѣ невѣсты отецъ и мать приказываютъ съ тѣми присланными людми къ жениху, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ для зговору съ неболшими людми, кому онъ въ такомъ дѣлѣ вѣритъ, того дни до обѣда или по обѣдѣ; и скажетъ имъ день, когда къ нему быть, и къ тому дни готовитца. И женихъ дождався того дни, нарядясь, съ отцомъ своимъ, или съ сродичами, или зъ друзьями, кого любитъ, поѣдетъ къ невѣстину отцу, или матерѣ; а пріѣхавъ, и невѣстинъ отецъ и сродственные встрѣчаютъ ихъ и честь воздадутъ, какъ годитца, и идутъ въ хоромы и садятца по чину; а посидѣвъ учнетъ говорить отъ жениха отецъ, или иной сродственникъ, что они пріѣхали къ нимъ для доброго дѣла, по его приказу; и господинъ дому своего отвѣщаетъ, что онъ радъ ихъ пріѣзду и хочетъ съ ними дѣлать зговорное дѣло. И они межъ себя, съ обѣ стороны, учнутъ уговариватца о всякихъ свадебныхъ статьяхъ и положатъ свадбѣ срокъ, какъ кому мочно къ тому времяни изготовится, за недѣлю и за мѣсяцъ и за полгода и за годъ и болши; и учнутъ межъ себя писати въ записѣхъ свои имена, и третьихъ, и невѣстино, а напишутъ, что ему по зговору тоѣ невѣсту взять на прямой уставленной срокъ, безъ премѣненія, а тому человѣку невѣсту за него выдать на тотъ же срокъ, безъ премѣненія; и положатъ въ томъ писмѣ межъ собою зарядъ, будетъ тотъ человѣкъ на тотъ установленной срокъ тоѣ дѣвицы не возметъ, или тотъ человѣкъ своей дѣвицы на срокъ не выдастъ, взяти на виноватомъ 1000 или 5000 или 10,000 рублевъ денегъ, сколко кто напишетъ въ записи. И сидѣвъ у него въ гостяхъ, ѣтчи и пивъ поѣдутъ къ себѣ, а невѣсты ему не покажутъ и невѣста его жениха не видаетъ; а выходитъ въ то время ширинкою дарити жениха отъ невѣсты мать, или замужня сестра, или чья сродственная жена.

4. И послѣ того зговору женихъ провѣдаетъ про тое невѣсту, или кто съ стороны хотя тоѣ невѣсту взять за себя, или за сына, нарочно тому жениху разобьетъ, что она или глуха, или нѣма, или увѣчна, и что нибудь худое за нею провѣдаетъ, или скажутъ, и тотъ человѣкъ тоѣ невѣсты за себя не возметъ, и тоѣ невѣсты отецъ или мать бьютъ челомъ о томъ патріарху, что онъ по зговору своему и по заряду тоѣ невѣсты на срокъ не взялъ, и взяти не хочетъ, и тѣмъ еѣ обесчестилъ; или тоѣ невѣсты отецъ и мать провѣдавъ про того жениха, что онъ пьяница, или зерньщикъ, или уродливъ, или что нибудь свѣдавъ худое, за него не выдастъ и выдать не хочетъ, и тотъ женихъ бьетъ челомъ о томъ патріарху жъ. И патріархъ велитъ про то сыскать, и по сыску и по зарядным записямъ на виноватомъ возмутъ зарядъ, что будетъ въ записи написано, и отдадутъ правому жениху, или невѣстѣ; а послѣ того волно ему женитца на комъ хочетъ, или невѣсту волно выдать за кого хочетъ же.

5. А будетъ съ обѣ стороны противъ писемъ своихъ исполнятъ, и къ свадбѣ изготовятца на установленой срокъ: и женихъ созываетъ къ себѣ на свадбу сродственныхъ и чюжихъ людей, кто кому дружен, въ чиновные люди и въ сидячіе бояре и боярыни, какъ о томъ писано выше сего въ царской свадбѣ; такъ же и съ невѣстину сторону созываютъ гостей, противо того жъ. И того дни въ которой быть свадбѣ, изготовятъ у жениха и у невѣсты столы, и по вѣсти, что ужъ жениху пора ѣхать по невѣсту, и они поѣдутъ по чину: напередъ несутъ коровайники хлѣбъ на носилкахъ, потомъ ѣдутъ лѣтомъ на лошадяхъ верхами, а зимою въ саняхъ, попъ съ крестомъ, потомъ бояре, и тысецкой, и женихъ; а пріѣхавъ къ невѣстѣ на дворъ и идутъ въ хоромы, по чину, а невѣстинъ отецъ и гости встрѣчаютъ ихъ съ честію, и чинъ той свадбѣ бываетъ противъ того жъ, какъ въ царской свадбѣ написано. А какъ будетъ время что имъ ѣхать къ вѣнчанію, и дружки у отца и у матери невѣстиной спрашиваютца, чтобъ они новобрачного и новобрачную благословили

ѣхать къ вѣнчанію; и они благословляютъ ихъ словомъ, и на отпускѣ отецъ и мать жениха и невѣсту благословляютъ образами, а потомъ взявъ дочь свою за руку, отдаютъ жениху въ руки. И потомъ свадебной чинъ, и попъ, и женихъ съ невѣстою вмѣстѣ, взявъ еѣ за руку, пойдутъ исъ хоромъ вонъ, а отецъ и мать и гости ихъ провожаютъ на дворъ, и женихъ, посадя невѣсту въ колымагу или въ каптану, садитца на лошадь или въ сани, такъ же и весь свадебный чинъ, и ѣдутъ зъ двора къ той церквѣ, гдѣ вѣнчатца; а отецъ невѣстинъ и гости пойдутъ назадъ въ хоромы, и пьютъ и ѣдятъ до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ отъ жениха вѣсть; а провожаетъ невѣсту только одна сваха еѣ, да другая женихова. И бывъ у вѣнчанія, поѣдутъ со всѣмъ поѣздомъ къ жениху на дворъ, и посылаютъ къ женихову отцу съ вѣстью, что вѣнчались въ добромъ здоровьѣ. И какъ пріѣдутъ они къ жениху на дворъ, и ихъ жениховъ отецъ и мать и гости встрѣчаютъ, и отецъ и мать, родные или посѣденые, жениха и невѣсту благословляютъ образами и подносятъ хлѣбъ да соль, и потомъ садятца за столы и начнутъ ѣсти, по чину; и въ то время невѣсту откроютъ.

6. А наутрѣе ѣздитъ женихъ зъ дружкою созывать къ себѣ гостей, къ обѣду, своихъ и невѣстиныхъ. А пріѣхавъ къ невѣстину отцу и матерѣ, бьетъ челомъ имъ за то, что они дочь свою вскормили и вспоили и замужъ выдали въ добромъ здоровьѣ, и созывая гостей поѣдетъ къ себѣ домовь. А какъ къ нему гости всѣ съѣдутца, и новобрачная свадебнымъ чиновнымъ людемъ подноситъ дары. И передъ обѣдомъ ѣздитъ онъ женихъ, со всѣмъ поѣздомъ челомъ ударить къ царю. А какъ пріѣдутъ и войдутъ въ палату къ царю, и кланяются въ землю всѣ, а царь въ то время сидитъ и спрашиваетъ про женихово и невѣстино здоровье, сидя въ шапкѣ; и женихъ кланяется въ землю; и потомъ царь поздравляетъ ихъ сочетався законнымъ бракомъ, и благословляетъ жениха и невѣсту образами окладными, и даетъ жалованье по сороку соболей, да на платье по портищю бархату и отласу и объяри зо-

лотной, и по портищу же отласу и камки и тафты простой, да по сосуду серебряному вѣсомъ фунта по полтора и по два сосудъ; а невѣста сама у царя не бываетъ; и подаетъ царь тысецкому, и жениху, и свадебному чину, питья по кубку романеи, а потомъ по ковшу меду вишневого, а какъ они выпьютъ, и потомъ отпуститъ ихъ царь къ себѣ домовъ. А пріѣхавъ женихъ домовъ, со всѣми гостми учнутъ ѣсть и пить, а по ѣствѣ отецъ и мать и гости жениха и невѣсту благословляютъ образами и дарятъ, у кого что прилучилось; и ѣтчи и пивъ, разъѣзжаются по домомъ. А на третій день бываетъ женихъ. и невѣста, и гости, у невѣстина отца и матери, со всѣми своими гостми, на обѣдѣ, и по обѣдѣ невѣстинъ отецъ и мать и гости потомужъ жениха и невѣсту дарятъ, и ѣтчи и пивъ розъѣдутца по домомъ; и болши того у нихъ веселія не бываетъ.

Да въ то жъ время какъ женихъ бываетъ у царя, невѣста отъ себя посылаетъ за бояронею къ царицѣ и къ царевнамъ, дары, убрусы тафтяные шиты золотомъ и серебромъ зъ жемчюгомъ; и у нихъ тѣ дары царица и царевны принимаютъ, и посылаютъ отъ себя спрашивать тоѣ невѣсту о здоровьѣ.

А какъ то веселіе бываетъ, и на томъ веселіи дѣвицъ и мусикъ никакихъ не бываетъ, кромѣ того, что въ трубки трубятъ и бьютъ въ литавры.

Такимъ же обычаемъ кто дочь свою вдову, или дѣвицу-сестру и племянницу, выдаетъ замужъ: и свадебной чинъ и веселіе бываетъ во всемъ противъ того жъ.

7. Да въ то жъ время какъ то веселіе бываетъ, и попъ, которому жениха съ невѣстою вѣнчати, даетца отъ патріарха и отъ властей писмо за печатью, чтобъ ему вѣнчати жениха съ невѣстою, провѣдавъ подлинно, чтобъ съ невѣстою женихъ были не въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ кресномъ братствѣ и не шестаго и не седмаго колѣна въ свойствѣ, и не четвертые жены мужъ и не четверѣаго мужа жена; а ежели онъ провѣдаетъ, что въ кумовствѣ и въ братствѣ и въ иныхъ вышеписанныхъ статьяхъ, и ему такихъ людей вѣн-

чати не велѣно. А будетъ попъ вѣдаючи, вѣнчаетъ, или и не вѣдаючи, и того попа отъ поповства отставятъ, да на немъ же, ежели онъ вѣдалъ, возмутъ пеню болшую, и за такое дѣло сидитъ у властей въ смиреніи годъ; а жениха съ невѣстою розведутъ въ розню и въ женитбу имъ того кромѣ грѣха не ставятъ, и волно имъ разведенымъ, кто не на трехъ былъ женатъ, или не за тремя была замужемъ, вновь женитися, или замужъ итти за иного.

8. А который человѣкъ вдовецъ похочетъ на комъ женитись, на дѣвицѣ, въ другорядь, и у нихъ свадебной чинъ бываетъ противъ такого жъ обычая, а въ вѣнчаніи на жениха вдовца, который женится другою женою на дѣвицѣ, полагается вѣнецъ церковной на правое плечо, а на невѣстѣ дѣвицѣ церковной вѣнецъ бываетъ на главѣ; а ежели вдовецъ который женится на дѣвицѣ въ третьіе, и у него свадебной чинъ бываетъ противъ такогожъ обычая, а въ вѣнчаніи полагается церковной вѣнецъ на жениха на лѣвое плечо, а у невѣсты вѣнецъ бываетъ положенъ на главѣ жъ. Такъ же ежели вдова пойдетъ замужъ за другого и третьяго мужа, и свадебной чинъ и въ вѣнчаніи бываетъ противъ того жъ, что и жениху вдовцу. А ежели женится женихъ вдовецъ на вдовѣ другою и третьею женою, и имъ вѣнчанія не бываетъ, а бываетъ молитва вмѣсто вѣнчанія; и свадебной чинъ бываетъ у нихъ не противъ такого обычая, какъ у холостыхъ людей.

9. Такимъ же обычаемъ свадебные зговоры, и свадба, и чинъ, у столниковъ, у стряпчихъ, и у дворянъ, и у иныхъ чиновъ людей бываетъ противъ того жъ, какъ выше сего писано, и какъ то можетъ по силѣ своей славну и честну свадбу учинити, кромѣ того что ѣздятъ къ царю челомъ ударить на другой день свадбы, а бываютъ у царя челомъ ударить толко однѣ думные люди, и спалники, и ихъ дѣти, самыхъ болшихъ родовъ.

Также и межъ торговыхъ людей и крестьянъ свадебные сговоры и чинъ бываетъ противъ такого же обычая, во всемъ;

но толко въ поступкахъ ихъ и въ платьѣ зъ дворянскимъ чиномъ рознитца, сколко кого станетъ.

А въ домѣхъ они своихъ живутъ противъ того, кто какой чести и чиномъ, безъ великого жъ устроенія. И самымъ меншимъ чинамъ домовъ своихъ построить добрыхъ не мочно, потому что разумѣютъ о нихъ богатство многое имѣютъ, и ежели построится домомъ какой приказной человѣкъ, оболгутъ царю и многіе кривды учинятъ, что бутто онъ былъ посулникъ и злоиматель и царскіе казны не берегъ, или казну воровски кралъ, и отъ того злого слова тому человѣку и не во время будетъ болѣзнь и печаль; или ненавидя его пошлютъ на иную царскую службу, которого ему дѣла исправить не мочно, и наказъ ему напишутъ, что онъ изъ него выразумѣть не умѣетъ, и тою службою прослужится, и ему бываетъ наказаніе и домъ и животы и вотчины возмутъ на царя и продадутъ, кто хочетъ купити. А ежели торговой человѣкъ и крестьянинъ построится добрымъ самымъ обычаемъ, и на него положатъ на всякой годъ податей болши. И отъ того Московского государства люди домами своими живутъ негораздо устроеными, и городы и слободы безъ устроенія жъ.

10. А будетъ у которого отца, или матери, есть двѣ или три дочери дѣвицы, и первая дочь увѣчна очми, или рукою или ногою, или глуха и нѣма, а другіе сестры ростомъ и красотою и рѣчью исполнены и во всемъ здоровы; и будетъ кто учнетъ свататца, у того человѣка на дочери его и посылаетъ смотрити мать свою и сестру и кому вѣритъ, и тѣ люди вмѣсто тое своея увѣчные дочери назвавъ имянемъ тое дочери, за которую не вѣдаючи учнутъ свататца, показываютъ другую или третью дочерь, и та присланная смотря дѣвицы тоѣ излюбитъ и скажетъ жениху, что она добра и женитися ему на ней мочно; и какъ женихъ по тѣмъ словамъ полюбитъ и о свадбѣ у нихъ съ отцомъ и съ матерью учинится зговоръ, что ему на той имянемъ дѣвицы женитца на срокъ, а тому человѣку тое свою дѣвицу за него выдать на тотъ же уставленной срокъ, и напишутъ въ письмѣ своемъ заряды

великіе, что платить виноватому не мочно; а какъ будетъ свадба, и въ то время за того жениха по зговору выдаютъ они замужъ увѣчную или худую свою дочерь, которые имя въ записяхъ своихъ напишутъ, а не тоѣ, которую сперва смотрилщицѣ показывали, и тотъ человѣкъ женяся на ней того дни въ лицо еѣ не усмотритъ, что она слѣпа, или крива, или что иное худое, или въ словахъ не услышитъ, что она нѣма и глуха, потому что въ тое свадбу бываетъ закрыта и не говоритъ ничего, такъ же ежели хрома и руками увѣчна и того потомужъ не узнаетъ, потому что въ то время еѣ водятъ свахи подъ руки, а какъ отвѣнчався еѣ увидитъ, что добрѣ добра, вѣкъ съ нею жить, а всегда плакать и мучитца, и потомъ умыслитъ надъ нею учинить, чтобъ она постриглась; а будетъ по доброй его волѣ не учинитъ, не пострижется, и онъ еѣ бьетъ и мучитъ всячески, до тѣхъ мѣстъ, что она похочетъ постричися сама. И будетъ которая жена бываетъ противна, побой его и мученія не терпитъ, жалуетца сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ не въ совѣтѣ и бьетъ и мучитъ, и тѣ сродичи на того человѣка бьютъ челомъ патріарху, или большимъ властемъ, и по тому челобитью власти велятъ сыскать дворовыми людми и сосѣдми, по душамъ ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человѣка сошлютъ въ смиреніе, въ монастырь, на полгода или на годъ, а жена его останется въ дому; и какъ урочные мѣсяцы въ монастырѣ отсидитъ, или до того времени жена объ немъ учнетъ бить челомъ, чтобъ былъ свобожденъ, и его свободятъ, и велятъ ему съ нею жить по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и ихъ разведутъ и животы ихъ имъ раздѣлятъ пополамъ, и до семи лѣтъ имъ одному женитися на иной, а другой за другого итти замужъ не поволено. А которой человѣкъ видя свою жену увѣчную, или несовѣтливу, отступя отъ нея самъ пострижется; а иные мужья, или жены, много того чинятъ, велятъ отравами отравити.

11. А которого человѣка обманутъ, выдадутъ за него дѣвицу не тоѣ, которую показывали смотрилщицѣ, бьетъ челомъ

о томъ патріарху и властемъ; и по его челобитью возмутъ у нихъ зарядные записи и допрашиваютъ сосѣдей и дворовыхъ людей, по душамъ, что впрямь ли выдана та, которая въ записи стоитъ имянемъ? И будетъ та, и потому такъ и быти противъ записей и что скажутъ люди, а тому не вѣрить, которую смотрѣлъ, для того, не провѣдавъ подлинно не женился; а будетъ сосѣди и сторонніе и дворовые люди скажутъ, что выдалъ дочь свою не тоѣ, которая въ записи написана, и такихъ мужа и жену розведутъ, да сверхъ того кто неправдою выдалъ, возмутъ пеню болшую и убытки жениховы, да его жъ за такое воровство бьютъ кнутомъ, или еще времянемъ бываетъ болши того, каково полюбитца царю.

12. Такъ же у которого отца одна дочь дѣвица, а увѣчна будетъ чѣмъ нибуди худымъ, и вмѣсто еѣ на обманство показываютъ нарочно служащую дѣвку или вдову, назвавъ имянемъ инымъ и нарядя въ платье в-ные. А будетъ которая дѣвица ростомъ невелика, и подъ неѣ подставливаютъ стулы, потому что видитца доброродна, а на чомъ стоитъ, того не видѣть.

13. А которые дѣвицы бываютъ увѣчны, и стары, и замужъ ихъ взяти за себя никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ въ монастырѣхъ, безъ замужества.

14. А которой человѣкъ женихъ похочетъ смотрити невѣсты самъ, и по его прошенію отецъ или мать вѣдая дочь свою, что еѣ предъ людми показати не въ стыдъ, укажутъ тому жениху; и тотъ женихъ смотря тоѣ невѣсты, а послѣ того ему не полюбитца, и тоѣ невѣсту учнетъ хулить и поносить худыми и позорными словами, и другихъ жениховъ учнетъ отъ неѣ отбивать прочь; и тоѣ невѣсты отецъ или мать, или кто нибудь, провѣдавъ о томъ, учнетъ о томъ бить челомъ патріарху или властемъ, что тотъ человѣкъ невѣсты ихъ смотрѣлъ самъ, а послѣ еѣ хулитъ и безчеститъ и другимъ людемъ розбиваетъ, чтобъ о томъ они указъ учинили; и по сыску патріархъ и власти, кто смотря хулилъ и безчестилъ тоѣ невѣсту, велятъ

женити его на ней силно; а будетъ онъ женится до того челобитья на иной, и на немъ той невѣстѣ возмутъ безчестье, по указу.

15. А которой человѣкъ выдастъ дочь свою или сестру замужъ, и въ приданое за нею дастъ многіе животы и вотчины, и въ скоромъ времяни дочь его или сестра замужемъ, не родя дѣтей, или дѣтей и родила, а померли, и сама умретъ: и тѣ всѣ приданые животы емлютъ у мужа еѣ и отдаютъ назадъ тѣмъ людемъ, кто выдаетъ. А будетъ по смерти еѣ останется дочь, или сынъ, и у мужа еѣ для дѣтей животовъ не емлютъ.

Благоразумный читателю! не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такова на дѣвки обманства нѣтъ, яко въ Московскомъ государствѣ; а такого у нихъ обычая не повелось, какъ в-ныхъ государствахъ, смотрити и уговариватися времянемъ съ невѣстою самому.

16. Да бояре жъ, и думные, и ближніе люди въ домѣхъ своихъ держатъ людей, мужского полу и женского, человѣкъ по 100 и по 200 и по 300 и по 500 и по 1000 сколко кому мочно, смотря по своей чести и по животамъ; и даютъ тѣмъ людемъ жалованье, погодное, женатымъ рубли по 2 и по 3 и по 5 и по 10, смотря по человѣку и по службѣ ихъ, да имъ же платье какое прилучится, хлѣбъ и всякой харчь, помѣсечно; а живутъ они своими покоями на томъ же боярскомъ дворѣ или на иныхъ. Да ихъ же женатыхъ добрыхъ людей посылаютъ они бояре, погодно, въ вотчины свои, въ села и въ деревни, по приказомъ, по перемѣнамъ, и укажутъ имъ съ крестьянъ своихъ имати жалованье и всякіе поборы, чѣмъ бы имъ было поживится. А холостымъ людемъ, болшихъ статей, даютъ жалованье денежное непоболшому, а меншой статьи жалованья не даетца, да имъ же холостымъ дается всякое платье, и шапки, и рубашки, и сапоги; и живутъ тѣ холостые люди, болшихъ статей, въ нижнихъ далнихъ покояхъ, а меншой статьи живутъ въ верхнихъ покояхъ, и пьютъ и ѣдятъ зъ боярской поварни; да имъ же въ праздн-

ничные дни всѣмъ даетца по 2 чарки вина. А женской полъ, вдовы, живутъ въ своихъ мужнихъ домѣхъ, и даетца имъ годовое жалованье и мѣсячной кормъ; а иные вдовы и дѣвицы живутъ у женъ ихъ боярскихъ и у дочерей въ покояхъ, и даютъ имъ платье, и ѣдятъ и пьютъ зъ боярской же поварни. А какъ тѣ дѣвицы будутъ въ великомъ возрастѣ, и тѣхъ дѣвицъ и вдовъ выдаютъ они бояре замужъ, съ надѣлкомъ, за своихъ дворовыхъ слугъ, кого кто излюбитъ, или времянемъ бываетъ выдаютъ чрезъ неволю; и свадбы играютъ въ ихъ боярскихъ хоромехъ, какъ чинъ повелся всякого чину людемъ женитися; а ѣства и питье, и платье нарядное, бываетъ все боярское; а на сторону в-ные дворы дѣвицъ и вдовъ замужъ не выдаютъ, для того что тѣ люди у нихъ, мужской и женской полъ, вѣчные и кабалные. Да въ домѣхъ же ихъ боярскихъ учинены приказы, для всякихъ домовыхъ дѣлъ и приходовъ и росходовъ, и для сыску и росправы межъ дворовыхъ людей и крестьянъ.

Такимъ же обычаемъ и пныхъ чиновъ люди въ домѣхъ своихъ людей держатъ, кому сколко прокормити мочно, вѣчныхъ и кабалныхъ: а не кабалныхъ людей въ домѣхъ своихъ держати не велѣно никому.

Матеріалы для изученія памятника.

Исторія текста и біографія автора.

Профессоръ Гельсингфорскаго университета Сергѣй Васильевичъ Соловьевъ [1]), путешествуя, въ 1837 г., по Швеціи, довелъ до свѣдѣнія нашей археографической коммиссіи, что въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ открыта имъ рукопись, содержащая въ себѣ описаніе Россіи при царѣ Алексѣѣ

---

[1]) Не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣстнымъ историкомъ Сергѣемъ Михайловичемъ Соловьевымъ, проф. Московскаго университета и академикомъ.

Михайловичѣ, сочиненная бѣжавшимъ за границу подьячимъ посольскаго приказа Котошихинымъ и переведенная съ русскаго на шведскій языкъ королевскимъ переводчикомъ Баркгузеномъ. Еще ранѣе Соловьева рукопись Котошихина была открыта однимъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей эпохи императора Александра I Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ († 1845г.), сообщавшимъ о ней въ одномъ частномъ письмѣ, нынѣ напечатанномъ. На дальнѣйшія разслѣдованія по этому дѣлу, по Высочайшему повелѣнію, ассигнованы были необходимыя деньги, и въ 1838 г. г. Соловьевъ отыскалъ въ библіотекѣ Упсальскаго университета и русскій подлинникъ означеннаго сочиненія, сохранившійся только въ одномъ экз. Факсимиле первой страницы его помѣщается въ приложеніи къ этому выпуску. Подлинная рукопись Котошихина въ малую четвертку, въ 232 листахъ, писана скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка самимъ авторомъ; языкъ ея великорусскій, а слогъ тотъ-же, какой употреблялся въ юридическихъ нашихъ актахъ XV—XVII столѣтій. Она состоитъ изъ тринадцати главъ, раздѣленныхъ на 234 ст.; вотъ содержаніе главъ: 1) О царѣхъ, о царицахъ, о царевичахъ, о царевнахъ. 2) О царскихъ чиновныхъ и всякихъ служилыхъ людехъ. 3) О титлахъ, какъ царь къ которому потентату пишется. 4) О московскихъ послѣхъ и посланникѣхъ и гонцѣхъ, кто каковъ чиномъ и честію посылаются в-ыные государства, и о послѣхъ-же на посолскіе съѣзды. О дарѣхъ, каковы къ которому государю съ послы посылаетца, и по сколку. 5) Иныхъ государствъ о послѣхъ и о посланникѣхъ и о гонцѣхъ и какова кому честь бываетъ. 6) О дворехъ царскихъ: Казенномъ, Сытенномъ, Кормовомъ, Хлѣбенномъ, Житенномъ, Конюшенномъ. 7) О приказѣхъ, и кто тѣ приказы вѣдаетъ и какіе въ нихъ дѣла и люди вѣдомы во всякихъ дѣлѣхъ порознь и о приходахъ денежныхъ и расходахъ и о всякихъ статьяхъ. 8) О владѣтелствѣ царствъ и государствъ, и земель, и городовъ, которые подъ Москвою лежатъ, и тѣхъ городовъ о воеводахъ. 9) О воин-

скихъ зборахъ. 10) О торговыхъ людехъ. 11) О царскихъ и властелинскихъ, и монастырскихъ и вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянехъ. 12) О торговлѣ царской. 13) О житіи бояръ, и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей.

Сочиненіе Котошихина, представляющее современное ему описаніе Россіи въ государственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, хотя и не отличается совершенной полнотою, но весьма замѣчательно по разнородности своего содержанія. Въ немъ подробно изображаются придворные обряды, внутренній составъ и управленіе государства, дипломатическое и судебное дѣлопроизводство и нѣкоторые публичные и частные обычаи. По обилію и новости свѣдѣній преимущественно заслуживаютъ вниманія главы 1-я, 2-я, 4-я, 7-я и 13, — изъ нихъ первыя двѣ и послѣдняя помѣщаются въ нашемъ изданіи; остальныя же не столь удовлетворительны. Сочиненіе „О Россіи“, въ качествѣ цѣннаго матеріала для отечественной исторіи, имѣетъ безспорное и весьма важное значеніе. Оно проливаетъ новый свѣтъ на мало измѣнявшуюся въ основныхъ своихъ формахъ древнюю Русь и облегчаетъ изученіе ея не только въ XVII, но и въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ. Дополняемая свидѣтельствами другихъ историческихъ памятниковъ, эта рукопись, въ свою очередь, поясняетъ темныя преданія лѣтописей, составляетъ ключъ къ правильному разумѣнію многихъ государственныхъ актовъ и открываетъ многое, что доселѣ таилось во мракѣ. Можно сказать утвердительно, что кромѣ иностранныхъ сказаній о Россіи, наполненныхъ болѣе или менѣе ошибками или недоразумѣніями, въ нашей литературѣ до XVIII-го вѣка не было сочиненія, которое въ такой степени соединяло-бы въ себѣ достоинство истины съ живостью повѣствованія.

Свѣдѣнія о жизни автора—вообще весьма скудныя—главнымъ образомъ сосредоточивается въ предисловіи къ переводу его сочиненія, сдѣланному Баркгузеномъ. Приводимъ это предисловіе цѣликомъ въ русскомъ переводѣ, напечатанномъ въ изданіи археографической коммисіи:

„ЖИЗНЬ СЕЛИЦКАГО [1])“.

„Сочинителемъ этой книги былъ Московскій уроженецъ Григорій Карповъ сынъ Котошихинъ, служившій съ самыхъ молодыхъ лѣтъ писцомъ, а потомъ подьячимъ въ такъ называемомъ Русскими Посольскомъ Приказѣ. Эта коллегія, въ которой сохраняются всѣ государственныя древности и тайны, какъ прежде постоянно считалась, такъ и теперь считается при Московскомъ Дворѣ самою главною и важною. Упомянутый Григорій, какъ человѣкъ даровитый, имѣлъ частыя порученія по царской службѣ, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ въ своей просьбѣ, поданной на русскомъ языкѣ его Королевскому Величеству, нынѣ царствующему нашему всемилостивѣйшему Государю и Королю, и съ этимъ вмѣстѣ слѣдующими словами объясняетъ въ ней причину, по которой онъ удалился отъ Русскихъ и долженъ былъ бѣжать изъ своего отечества:“

„Я родился въ Россіи и крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ служилъ вѣрно и усердно Его Царскому Величеству въ Посольскомъ Приказѣ, сперва писцомъ, а потомъ подьячимъ; между тѣмъ неоднократно былъ посылаемъ съ посольствами для заключенія мирныхъ трактатовъ съ Шведами и Поляками; и однажды посланъ отъ Его Царскаго Величества посланцомъ къ Вашему Королевскому Величеству. Въ послѣднія времена, когда я находился при заключеніи Кардисскаго договора, у меня отняли въ Москвѣ домъ со всѣми моими пожитками, выгнали изъ него мою жену, и все это сдѣлано за вину моего отца, который былъ казначеемъ въ одномъ Московскомъ монастырѣ и терпѣлъ гоненія отъ думнаго дворянина Прокофья Елизарова, ложно обнесшаго отца моего въ томъ, что будто онъ расточилъ ввѣренную ему казну монастырскую, что впрочемъ не подтвердилось, ибо по учиненію розыска оказалось въ недо-

[1]) Псевдонимъ Котошихина, имъ самимъ избранный.

четѣ на отцѣ моемъ только пять алтынъ, равняющихся пятнадцати Шведскимъ рундштюкамъ; но не смотря на то, мнѣ, когда я вернулся изъ Кардиса, не возвратили моего имущества, сколько я ни просилъ и ни заботился о томъ".

„Вскорѣ послѣ того я опять посланъ былъ на службу царскую въ Польшу при войскѣ съ бояриномъ и воеводою княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ да съ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ. Оба они, находившись малое время при войскѣ, были отозваны въ Москву, а боринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій сдѣланъ былъ воеводою на ихъ мѣсто. Я въ это время еще прежними воеводами былъ отправленъ изъ арміи въ посольство подъ Смоленскомъ для переговоровъ, и князь Юрій писалъ ко мнѣ съ другимъ подьячимъ, Мишкою Прокофьевымъ, улащивая меня, чтобъ я согласился написать къ нему, что князь Яковъ Куденетовичъ сгубилъ войско царское, далъ возможность королю скрыться въ Польшу, и такимъ образомъ выпустилъ его изъ рукъ, не давъ Полякамъ битвы, тогда какъ весьма легко то сдѣлать и проч. За такое пособство и услугу князь Юрій обѣщалъ мнѣ исходатайствовать повышеніе и клятвенно обязывался помочь дѣлу отца моего въ Москвѣ. Не вѣря искренности сладкихъ посуловъ князя Юрія и не имѣя ни малѣйшей причины безвинно оклеветать князя Якова, я не хотѣлъ противъ совѣсти писать къ первому и быть ему пособникомъ въ дѣлѣ неправомъ, а еще менѣе могъ рѣшиться ѣхать обратно къ нему въ войско. Бывъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, сожалѣя о томъ, что не возвратился въ Москву съ княземъ Яковомъ, а еще болѣе горюя о худой удачѣ мнѣ на службѣ царской, въ которой за вѣрность и усердіе награжденъ былъ, при безвинномъ поруганіи моего отца, лишеніемъ дома и всего моего благосостоянія, и принимая во вниманіе, что если бы я вернулся къ Долгорукову въ армію, то меня по всей вѣроятности ожидали бы тамъ его злоба, истязанія и пытки за неисполненіе мною его желанія повредить князю Якову, я рѣшился покинуть мое отечество, гдѣ не оставалось для мен

никакой надежды, и убѣжалъ сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и наконецъ въ Любекъ, откуда прибылъ въ предѣлы владѣній Вашего Королевскаго Величества, и всеподданнѣйше прошу и умоляю, дабы Ваше Королевское Величество соизволили принять меня подъ вашу королевскую защиту, покровъ и пр.“

„Убѣжавъ изъ Московіи, онъ принялъ другое имя и назвался Иваномъ Александромъ Селицкимъ. Изъ Любека онъ прибылъ въ Нарву, откуда въ 1666 году пересланъ былъ въ Стокгольмъ тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ, нынѣ фельдмаршаломъ Симономъ Грунделемъ Гельмфельдтомъ, и жилъ въ Стокгольмѣ по паспорту болѣе полутора года. Въ теченіе сего времени имъ написано настоящее небольшое сочиненіе: „О нѣкоторыхъ Русскихъ церемоніяхъ“ на Русскомъ языкѣ, ибо кромѣ Русскаго и Польскаго никакого другого языка онъ не зналъ. Первая мысль и желаніе описать нравы, обычаи, законы, управленіе и вообще настоящее состояніе своего отечества родились у него еще тогда, какъ онъ, во время бѣгства своего изъ Россіи, посѣщая разныя области и города, имѣлъ случай замѣчать въ нихъ отличное отъ Московіи устройство политическое, преимущественно же въ той странѣ, въ которой онъ остался на постоянное жительство. Важнѣйшею же побудительною причиною къ продолженію уже начатаго имъ труда служило ободреніе государственнаго канцлера, высокороднаго графа Магнуса Гавріила Деля-Гарди, который, узнавъ острый умъ Селицкаго и его особенную опытность въ политикѣ (онъ отличался умомъ передъ своими сверстниками и единоземцами), далъ ему средства и возможность окончить начатый трудъ въ той самой формѣ, въ какой онъ ниже слѣдуетъ. При составленіи этого сочиненія онъ отчасти пользовался Русскимъ Уложеніемъ“.

„Наконецъ достойный Селицкій имѣлъ несчастіе впасть въ непреднамѣренное преступленіе: онъ лишилъ жизни своего хозяина, Даніила Анастасіуса, переводчика Русскаго языка въ Стокгольмѣ. Самое ничтожное обстоятельство вовлекло его въ

это преступленіе. Однажды, бывъ оба дома въ нетрезвомъ видѣ, они заспорили между собою: начались съ обѣихъ сторонъ упреки и брань, Селицкій въ запальчивости гнѣва нанесъ Анастасіусу нѣсколько смертельныхъ ударовъ испанскимъ кинжаломъ, который въ это время имѣлъ при себѣ, и по приговору суда долженъ былъ положить свою голову подъ сѣкиру палача на лобномъ мѣстѣ, за заставой южнаго Стокгольмскаго предмѣстья".

„Селицкій перемѣнилъ Россійское вѣроисповѣданіе на Лютеранское. За нѣсколько времени до назначеннаго дня казни, онъ съ величайшимъ благочестіемъ принялъ св. Тайны отъ Шведскаго священника Олофа Петерсона, Крока Капелляна церкви Св. Маріи, что на Седеръ-Мальмѣ (Южномъ предмѣстіи). Прусскій уроженецъ, магистръ Іоаннъ Гербиніусъ, бывшій въ то время ректоромъ школы нѣмецкаго прихода въ Стокгольмѣ и совершенно знавшій Польскій языкъ, посѣщалъ часто Селицкаго въ его заключеніи, утѣшая его въ несчастіи Словомъ Божіимъ, и по совершеніи надъ нимъ казни отозвался объ немъ въ слѣдующихъ словахъ: Obiit quam piissime!"

„Тотчасъ послѣ казни, тѣло его было отвезено въ Упсалу, гдѣ оно было анатомировано профессоромъ высокоученымъ магистромъ Олофомъ Рудбекомъ; кости Селицкаго хранятся тамъ и до сихъ поръ, какъ монументъ, нанизанныя на мѣдныя и стальныя проволоки".

„Такъ кончилъ жизнь свою Селицкій, мужъ Русскаго происхожденія, ума несравненнаго".

Рукопись Котошихина впервые издана была археографической коммиссіей въ 1840 г. подъ редакціей г. Я. Бередникова, по списку, съ подлинной рукописи сдѣланному проф. Соловьевымъ. Для второго изд. Шведское правительство переслало археографической коммиссіи подлинный манускриптъ Котошихина, по которому и свѣренъ текстъ этого изд. г. Колачевымъ. Въ настоящее время, сочиненіе это имѣется въ 3 изд. (1884).

*

Литература о Котошихинѣ вообще небогата. Кромѣ статьи проф. Ерне „Русскій эмигрантъ въ Швеціи двѣсти лѣтъ тому назадъ“ (въ Шведскомъ „Историческомъ Журналѣ“ въ 1881), извлеченіе изъ которой сообщено Я. К. Гротомъ въ Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. 29, и нѣкоторыхъ матеріаловъ для біографіи Котошихина, сообщенныхъ А. Ѳ. Бычковымъ и С. М. Соловьевымъ, главнымъ источникомъ до сихъ поръ остается предисловіе Баркгузена съ автобіографической замѣткой, воспроизведенное въ настоящемъ изданіи, и предисловіе археографической коммиссіи къ изданію Котошихина. Обстоятельной историко-критической оцѣнки этого памятника въ литературѣ, до сихъ поръ, нѣтъ, если не считать бѣглыхъ замѣтокъ о немъ въ нашихъ курсахъ исторіи словесности и историческихъ сочиненіяхъ. Поэтому и въ „Русск. Классной Библіотекѣ“ мы ограничимся о немъ очень немногими словами.

Разсказъ Котошихина вездѣ очень простъ, кратокъ и ясенъ; сужденія отличаются дѣльностью и основательностью; истина его показаній и пересказываемыхъ имъ фактовъ не подлежитъ сомнѣнію, потому что подтверждается другими историческими свидѣтельствами,—какъ русскими, такъ и иностранными. Онъ говоритъ безпристрастно, судитъ зрѣло и обдуманно, — и въ словахъ его слышно сожалѣніе о тѣхъ порокахъ и недостаткахъ, которыми страдала современная ему Россія. То обстоятельство, что Котошихинъ писалъ внѣ Россіи, дало ему возможность выражать свои сужденія открыто и смѣло; а знакомство съ учрежденіями и нравами европейскихъ народовъ помогло ему яснѣе видѣть темныя стороны русской жизни и указать на причины, отъ которыхъ онѣ происходятъ.

Котошихинъ высказываетъ свѣтлый и гуманный взглядъ на вещи, взглядъ человѣка, не чуждаго образованныхъ европейскихъ понятій; и въ то же время онъ является въ своемъ разсказѣ полнымъ выразителемъ русскихъ народныхъ воззрѣній и представителемъ интересовъ низшихъ классовъ народа, подавленныхъ боярствомъ. Описанію боярскаго сословія, его спѣсивости и мѣстническимъ спорамъ, его невѣжеству, обма-

намъ въ администраціи, казнокрадству и взяточничеству — Котошихинъ посвящаетъ большую часть своей книги. Такъ онъ увѣряетъ, что во время посольствъ послы нерѣдко записываютъ въ своихъ статейныхъ спискахъ вовсе не тѣ рѣчи, которыя ими дѣйствительно были говорены на посольствѣ, а другія, присочиненныя — „выславляючи (такою ложью), говоритъ Котошихинъ, свой разумъ на обманство, чрезъ чтобъ достать у царя себѣ честь и жалованье большое; и не срамляются, прибавляетъ онъ, того творити, понеже царю о томъ кто на нихъ можетъ о такомъ дѣлѣ объявить?“ — „Для чего такъ творятъ“? — спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: „для того: россійскаго государства люди породою своей спѣсивы и необычны (неспособны, непривычны) ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своемъ поученія никакого добраго не имѣютъ и не пріемлютъ кромѣ спѣсивства“, и проч. Далѣе Котошихинъ говоритъ, что они „для науки“ и обычая (т.-е. для пріобрѣтенія опытности) въ иныя государства дѣтей своихъ не посылаютъ“, и что вообще выѣздъ московскимъ людямъ за границу былъ затрудненъ даже по торговымъ дѣламъ. Потому высшіе классы московскіе, отличаясь спѣсивостью и славясь только своими богатствами и породою, коснѣютъ въ грубомъ невѣжествѣ, и многіе изъ самыхъ породистыхъ бояръ, засѣдавшихъ въ государственной думѣ, по словамъ автора, сидѣли въ царскомъ совѣтѣ, „брады своя уставя и ничего не отвѣщая, понеже царь жаловалъ многихъ бояръ не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотѣ не ученые и не студированные“.

Въ старинныхъ судахъ русскихъ свирѣпствовало сильное взяточничество, по увѣренію Котошихина, не смотря на то, что было положено за то наказаніе и что судьи „чинили крестное цѣлованье (присягали) съ жестокимъ проклинательствомъ, что посуловъ (взятокъ) не имати и дѣлать все по правдѣ и по закону; но, прибавляетъ Котошихинъ, ни во что ихъ вѣра и заклинательство, и наказанія не страшатся отъ

прелести очей своихъ и мысли содержати не могутъ, и руки свои ко взятію скоро допущаютъ"...

Съ неменьшею рѣзкостью и сожалѣніемъ говоритъ Котошихинъ о жестокости пытокъ и уголовныхъ наказаній, о многочисленности случаевъ, за которые подвергались тогда смертной казни и мужчины, и женщины, о затворничествѣ женщинъ, начиная съ царскихъ сестеръ и дочерей, которыя, по словамъ Котошихина, „живутъ яко пустынницы, мало зряху людей, и ихъ люди"; о несчастныхъ бракахъ, происходившихъ вслѣдствіе обмановъ при выдачѣ дѣвушекъ замужъ: „а такого у нихъ обычая не повелось, говоритъ авторъ, какъ въ иныхъ государствахъ, смотрѣти и уговариватися временемъ съ невѣстою самому"; о совершенномъ невѣжествѣ женщинъ: „московскаго государства женскій полъ неученъ и не обычай тому есть", говоритъ онъ. Пересказывая подобные факты и сужденія, Котошихинъ повторяетъ неоднократно: „Благоразумный читателю! Чтуши сего писанія, не удивляйся, — правда есть тому всему"...

Тогдашнее русское общество упорно держалось обычаевъ и предразсудковъ стараго времени, давно утративъ доблести и добродѣтели патріархальнаго быта; оттого во всѣхъ сословіяхъ мы видимъ неподвижность, азіатскую апатію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упадокъ нравственности. Котошихинъ такъ именно и изображаетъ тогдашнее состояніе Россіи; онъ представляетъ въ общихъ чертахъ весь строй московскаго государства, всѣ формы государственной организаціи древней Руси и показываетъ несостоятельность этихъ устарѣвшихъ обычныхъ формъ; оттого разсказъ его, при всей своей, такъ сказать, офиціальной точности, отличается юморомъ, невольно вызывающимъ улыбку у читателей; съ такой же стороны и въ такомъ же тонѣ онъ описываетъ нравы, завѣтные обычаи и закоренѣлые предразсудки тогдашняго общества. Описаніе жизни нашихъ царей и бояръ даетъ намъ полное понятіе о патріархальномъ бытѣ нашихъ предковъ, а разсказы о мѣстничествѣ и затвор-

ничествѣ женщинъ показываютъ, до какой степени эти обычаи были сильны и вредны для общества и государства.

Главная мысль, которую онъ высказываетъ повсюду въ своемъ сочиненіи, заключается въ томъ, что невѣжество, отсутствіе науки и недостатокъ просвѣщенія древней Руси, происходящіе вслѣдствіе ея отчужденія отъ „иныхъ государствъ“, т.-е. отъ Европы,—служатъ главнѣйшею причиною всѣхъ бѣдствій русскаго народа и правительства.

Записки Котошихина написаны простымъ языкомъ, весьма близкимъ къ разговорной народной рѣчи. Подобный же языкъ, какъ языкъ письменный, употреблялся, въ то время, въ Россіи почти для всей официальной переписки.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I
О Россіи, соч. Котошихина, гл. I	1
„ „ гл. II	17
„ „ гл. XIII	32
Исторія текста и біографія автора	45

СПБ. ЗЕМСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ * БИБЛІОТЕКА